

Научная статья

УДК 633.71 (470.57) «18/19»

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-100-127>

ДЫМ КОРОМЫСЛОМ. РЫНОК ТАБАКА В УФЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

**Михаил Игоревич
Роднов**

Ордена Знак Почёта Институт истории языка
и литературы Уфимского федерального исследова-
тельского центра Российской академии наук
Уфа, Россия, rodnov@ufacom.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7654-4782>

Аннотация. Табакокурение в крае было широко распространено уже в 1860-е гг. Табачная продукция продавалась почти в ста лавках и магазинах Уфы, главным образом в бакалейных вместе с другими товарами. Специализированные табачные магазины впервые появляются в Уфе с 1880 г., но первые почти два десятилетия спрос оставался нестабильным, что приводило к недолгому функционированию табачных лавок. Лишь с 1897 г. на табачный рынок Уфы приходит семейство караимов Аппак, которые открывают несколько магазинов, просуществовавших до революции 1917 г. Скорее всего, табачные лавки обслуживали средний класс, все находились в самом центре города. Увеличение спроса привело к появлению новых табачных магазинов накануне Первой мировой войны. Объём городского рынка табака можно примерно установить в 90 млн папирос в год. Доминировали курительный табак, включая махорку, и папиросы, сигары занимали небольшую часть рынка и не найдено ни единого упоминания о сигаретах. Можно предполагать, что среди рядового населения преобладало употребление курительного табака, использовались самокрутки (много продавалось папиросной бумаги) и самостоятельная набивка папиросных гильз. Об это свидетельствует большое гильзовое производство в Уфе (до 150 млн штук), гильзы вывозились вплоть до Восточной Сибири. Кроме того, в Уфимской губернии выращивалось большое количество махорки, поступавшей на уфимский рынок. Накануне Первой мировой войны ежегодно в Уфу привозили по железной дороге около 15 тыс. пудов табака и табачных изделий, а вывозили до 24 тыс. пудов. Поставки шли с запада, из южных регионов они носили второстепенный характер.

Ключевые слова: табак, табачные изделия, торговля, предпринимательство, экономика, промышленность, Уфа, Южный Урал, вторая половина XIX – начало XX в.

Предупреждение: Демонстрация табачной атрибутики и товарных обозначений осуществлена в научно-исследовательских целях для реконструкции городской торговой среды Уфы второй половины XIX – начала XX века.

Для цитирования: Роднов М. И. Дым коромыслом. Рынок табака в Уфе (вторая половина XIX – начало XX в.) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 3 (27). С. 100–127. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-100-127>

Сведения об авторе: М. И. Роднов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана, Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, 450054, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, д. 71.

Scientific Article

UDC 633.71 (470.57) «18/19»

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-100-127>

SMOKE THICK AS PEA SOUP. TOBACCO MARKET IN UFA (SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

Mikhail I. Rodnov

Order of the Badge of Honour Institute of History,
Language and Literature, Ufa Federal Research
Centre of the Russian Academy of Sciences
Ufa, Russia, rodnov@ufacom.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7654-4782>

Abstract. Tobacco smoking was widespread in the region as early as the 1860s. Tobacco products were sold in nearly a hundred shops and stores in Ufa, primarily in groceries along with other goods. Specialized tobacco shops first appeared in Ufa in 1880, but for the first two decades, demand remained unstable, leading to their short-lived operations. It was only in 1897 that the Karaite Appak family entered the Ufa tobacco market, opening several shops that survived until the 1917 Revolution. These tobacco shops likely served the middle class, and all were located in the very center of the city. Increased demand led to the emergence of new tobacco shops on the eve of World War I. The city's tobacco market was approximately 90 million unfiltered cigarettes per year. Smoking tobacco, including makhorka, and unfiltered cigarette dominated; ci-gars occupied a small share of the market, and there is not a single mention of cigarettes. The author assumes that smoking tobacco was prevalent among the average population, along with hand-rolled cigarettes (cigarette-paper was widely available), and homemade filling of cigarette wrapper. The evidence of this fact is the large cigarette wrapper production in Ufa (up to 150 million units), which were exported as far as Eastern Siberia. Furthermore, a significant portion of makhorka available on the Ufa market was locally produced. On the eve of World War I, approximately 15,000 poods of tobacco and tobacco products were imported annually by rail to Ufa, while up to 24,000 poods were exported. Supplies came from the west; supplies from the southern regions were of secondary importance.

Keywords: tobacco, tobacco products, trade, entrepreneurship, economics, industry, Ufa, Southern Urals, second half of the 19th – early 20th centuries.

Warning: The display of tobacco-related attributes and product markings is carried out for research purposes to reconstruct the urban trading environment of Ufa in the second half of the 19th – early 20th century.

For citation: Rodnov, MI 2026, 'Smoke Thick as Pea Soup: Tobacco Market in Ufa (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (27), pp. 100–127, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-100-127> (in Russ.)

Information about the Author: *Mikhail I. Rodnov* – Doctor of Sciences in Historical Sciences, Leading Researcher, Department of History and History of Culture of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 71 Oktyabrya Avenue, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450054, Russia.

Введение

В 1851 г. уроженец Оренбургской губернии, помещик Стерлитамакского уезда писатель М. В. Авдеев в рассказе «Варенька», начинавшем его популярный тогда роман «Тамарин», так обрисовал своё возвращение из Москвы в родовое имение с подарками детям и жене. «Я, куря трубку, любовался ими, допивал третий стакан чаю, пускал колечки из дыму и слушал жену». Герой романа заехал потом в гости к соседнему помещику, «пил чай и курил из своей дорожной трубки, а он, по обыкновению, курил папиросу» [1]. Роман Авдеева просто пропитан табачным дымом! Курили знаменитый писатель Сергей Тимофеевич Аксаков с сыновьями Константином и Иваном, многие другие уфимские литераторы.

Детство архитектора И. Е. Бондаренко пришлось на 1870-е гг. В Уфе он посещал своего дедушку, бывшего крепостного дворецкого, тот сидел в кресле, читал «и покуривал сигары, им самим приготовлявшиеся. Вижу я небольшую комнату, на потолке подвешены “папуши” сохнувшего табаку, полки с “Русским архивом”, запах сигар и каких-то трав» [16, с. 72] (папуша – связка табачных листьев – М. И. Роднов)).

Преосвященный Никанор, епископ Уфимский и Мензелинский советовал преподавателям семинарии снисходительнее относиться к молодёжи, «не важно, что семинаристы, напр., курят, или иногда пошатываются» [22, с. 124]. Писатель Б. Д. Четвериков вспоминал завет гимназической молодости в Уфе: «Не попадаться на глаза начальства с папиросой» [74, с. 39]. Короче, курили все!

На изучение торговли табаком в Российской империи огромное влияние оказала негативная литература, рано появившаяся и доказывавшая вред для человеческого здоровья табакокурения. Поэтому рынок табачной продукции затрагивался кратко, кроме публикации устава табачного, в основном изучалась табачная промышленность и само табаководство [27; 28; 31].

В современной историографии сохраняются те же тенденции. В 1987 г. закрылся журнал «Табачная промышленность», орган Всесоюзного объединения табачной и махорочной промышленности, сейчас в интернете есть лишь «Российский табачный журнал», другие проекты. Торговля табаком сжато упоминается в общих исследованиях по торговле и купечеству, кратко рассматривается табаководство в южных регионах, где оно исторически было наиболее развито [20; 23; 39]. Более подробно изучается акцизная политика в Российской империи, где неизбежно затрагивается и табак [19; 25]. История дореволюционного табачного рынка тезисно показана в трудах руководителей табачных фабрик [29; 37; 52], выходит специализированная научно-технологическая литература [30], центром исследований остаётся краснодарский ВНИИТТИ (Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий, официальный сайт: <https://vniitti.ru/life/history/>). В юбилейном издании проанализирована история возделывания махорки, российской табачной промышленности в дореволюционный период с акцентом на южные регионы [51]. Издаются популярные сочинения [15; 17]. В региональных исследованиях «табачная тема» упоминается среди видов торгово-предпринимательской деятельности [14, с. 109].

В Российской империи существовала чёткая система контроля и налогообложения табачной отрасли. В 1848 г. новая редакция «Устава об акцизе с табаку» провозгласила свободу торговли табачными изделиями из различных заведений, в том числе совместно с иными продуктами [19, с. 427]. В последующих редакциях менялись ставки акциза, организация торговли и т. д. Выделялась оптовая торговля, которой могли заниматься купцы обоих гильдий (иностранного табака – только первой). Из оптовых складов приготовленный табак «отпускается в лавки и лавочки, а равно и потребителям» количеством не менее 4 тыс. штук, менее – признаётся

розничной торговлей [60, с. 27–28]. Размер розничной торговли неограничен, при больших объёмах продаж «из лавок и лавочек» владельцам выдавались провозные свидетельства (не менее 1 тыс. сигар, 4000 штук папирос и пр.) [60, с. 87].

Торговать табаком мог любой. «Кто желает открыть или продолжать содержание табачной фабрики, склада для оптовой продажи табаку, лавки или лавочки, или производить продажу табаку для местной раскурки или в разнос, а равно продажу русского листового табаку в развоз, тот обязан взять предварительно, на каждый год, акцизное свидетельство».

Свидетельство надо было выкупать в ноябре и декабре, допускались исключения, выборка на полгода. «Заведение не может быть открыто и продажа табаку не допускается прежде взятия свидетельства» [60, с. 26].

Купцы «и лица, имеющие гильдейские свидетельства» могли торговать в розницу из табачных лавок любой табачной продукцией, включая импортную. «Лица, торгующие по свидетельствам на мелочной торг» из своих табачных лавочек имели право «продавать в розницу, под установленными бандеролями, табак нюхательный и курительный, сигары, папиросы только внутреннего приготовления», то есть российские.

В табачном акцизном уставе имелось важное исключение, некоторые категории населения могли содержать табачные лавочки «без взятия свидетельства на мелочной торг, по одному только табачно-акцизному свидетельству». Такое разрешение получили вдовы и незамужние дочери священно- и церковнослужителей, отставные нижние чины, служившие до десятой ревизии 1858 г., а также их вдовы, жёны и незамужние дочери, если только мужья с отцами сами не торгуют табаком [60, с. 29]. Что позволило в провинции бедным солдаткам заняться табачной торговлей, не требующей больших инвестиций, не случайно в законодательных актах использовался термин «лавочка», изначально предполагалась очень мелкая торговля.

Табачные изделия могли продаваться вместе с другими товарами, если табак присутствует на прилавке у прочих торговцев, они обязаны были «иметь на право продажи табаку установленное свидетельство» (статья 78). Сюда входили трактирные и питейные заведения. Они разделялись на два вида. У кого имелись «установленные табако-акцизные свидетельства на продажу табаку в открытых табачных помещениях», те могли продавать посетителям набитые трубки, сигары и папиросы поштучно для курения только на месте. В закрытых помещениях можно было курить и продавать товар на вынос. Курение как хозяевами, так и посетителями разрешалось только при наличии свидетельств (ст. 79).

«Продажа обандероленных [с акцизными марками] табаку, сигар и папирос разносом на улицах и площадях дозволяется повсеместно», но только внутреннего приготовления, не импортными, и только в пачках (коробках). Продажа с лотков сигар и папирос «по одиночке», как и набитых трубок, «воспрещается» (ст. 81). Ограничивался вес (количество) табачных изделий, которые мог держать у себя торговец, запрещалось выставлять их в окна, продавать русский табак под именем иностранного, обязательна была вывеска, отдельные условия выдвигались для оптовых торговцев [см.: 60, с. 29–34]. Для перевозки табака требовалось получить провозное свидетельство.

Следующий Устав о табачном сборе 18 мая 1882 г., введённый в действие с 1 января 1883 г., сохранил все основные положения табачной торговли, единственное изменение заключалось в запрете продавать из лавочек листовую табак (вырос сбыт махорки). За право торговать табаком по-прежнему надо было выкупить патент в ноябре–декабре, в трактирных заведениях на право курения патенты заменялись марками, в противном случае курение запрещалось даже хозяевам, все льготы со-

хранились. В 1890-е гг. ряд заведений (буфеты на вечерах и при военных частях, народные чайные и столовые общества трезвости) освобождались от патентов и марок, как и местная ярмарочная торговля. Только в клубных буфетах разрешалась поштучная продажа сигар, сигарет, папирос [19, с. 428–431].

Впоследствии нормативные положения немного изменялись (установили патентный сбор за продажу табака при временной торговле пивом, повышался размер акциза, др.), после введения в 1898 г. «Положения о государственном промысловом налоге», заменившем обязательные гильдии, правила табачной торговли привели к нормам нового законодательства. Теперь для продажи табака нужно было выкупать промысловые свидетельства. Табак могли продавать в любых магазинах и лавках (даже в аптеках) с обязательным получением патента, как и раньше [19, с. 433–435, 437]. Это сохранялось вплоть до Первой мировой войны.

Табачная продукция включала разнообразный ассортимент. По официальной статистике в Российской империи производились курительный и нюхательный табак, махорка (учитывалась с 1878 г.), папиросы, сигары, сигареты (с 1883 г.). В 1908 г. общее по стране производство составило 4 319 261 пуд. махорки, 900 416 пуд. курительного табака, 201 пуд нюхательного табака, промышленность выпустила 14 599 920 тыс. штук папирос, 144 849 тыс. сигар и 20 971 тыс. штук сигарет [31, с. 11]. Курительный табак подразделялся на три сорта (именовался раскурочный табак) делившиеся на группы. Папиросы были I сорта (высший сорт А, высший сорт Б, I сорт) и II сорта (II сорт, III сорт А, III сорт Б), сигарные изделия также подразделялись на три сорта, сигареты – нет.

Торговля табаком в Уфе. Вторая половина XIX столетия

В Уфе с 1860-х гг. существовала широкая сеть торговли табачными изделиями. Генеральные поверки (переписи) городских торговцев позволяют увидеть всю систему реализации табака. Например, в 1869 г. Мамыкин производил «торговлю бакалейным товаром, а также чаем и сахаром и табаком 1 сорта» [34, л. 1 об.–2]. Материалы поверки в 1873 г. опубликованы, рассмотрим ситуацию в деталях [здесь и далее подсчитано по: 50, с. 257–361]. Всего табак в Уфе в 1873 г. продавался в следующих торговых заведениях:

- лавочки с бакалейным товаром – 59,
- лавки с бакалейным товаром – 22,
- лавки с колониальным товаром – 5,
- лавочки и балаганы с мелочным товаром – 4,
- все питейные заведения – 3,
- иные – 4 («простой табак», лавка со скобяным товаром, лавка с галантерейным товаром, балаган на Сафроновской пристани),
- всего – 97 торговых заведений.

На небольшой город с населением в 21 тыс. жителей приходилась почти сотня мест продажи табака, не считая базарной торговли крестьянским самосадом. В генеральную поверку торгово-промышленных заведений попадала только стационарная торговля, облагавшаяся налогом. Пригородные сельчане, приезжавшие на еженедельные базары, торговали свободно. Можно предположить, в том числе деревенской махоркой. Следы такой торговли, видимо, обнаруживаются у единичных мелких продавцов, перешедших от временной к постоянной торговле. Так, уфимская мещанка Авдотья Козырькова в розницу продавала «простой табак на верхней базарной площади». А на нижней базарной площади стояли два балагана с мелочным товаром и «крестьянским табаком», что в розницу предлагали уфимские мещане Авдотья Строганова и с апреля Никита Лежин.

В Уфе были две главных торговых площади – нижняя у реки Белой, возле старинной «городской» пристани, и Верхне-Торговая площадь в возвышенной части, вокруг которой сложился исторический центр.

Абсолютно доминировал российский табак «внутреннего приготовления»! Лишь в трёх местах уфимцы могли купить заграничный табачок, на торговлю коего требовалось особое разрешение, почему информацию можно считать практически точной. Известный купец Николай Кондратьевич Блохин в своей галантерейной лавке в центре «баловал», предположим, гаванскими сигарами. Да бывший дивизионный писарь В. В. Рокутов держал на Бекетовской кабачок с заграничным табачком. Наконец, импортные (готовые) табачные изделия можно было приобрести в ренсковом погребе крупнейшего уфимского купца С. Л. Сахарова. И всё! Даже в лавках с колониальными товарами, кофе с малайским маслом продавалась сугубо продукция российских табачных фабрик.

По сословию из пяти владельцев лавок с колониальным товаром и в придачу табачком все были купцами. Из 22 лавок с бакалейным товаром, двадцать принадлежали купцам, две – крестьянам. А состав хозяев бакалейных лавочек отражал льготы в законодательстве. Содержать табачные лавочки «без взятия свидетельства на мелочной торг, по одному только табачно-акцизному свидетельству» могли отставные нижние чины, их вдовы, жёны и незамужние дочери. И среди 59 владельцев бакалейных лавочек с правом продажи табака насчитывалось 22 мещанина или мещанки (торговали по мещанскому «праву») и 19 членов различных семей бывших военнослужащих. Например, розничной торговлей табаком внутреннего приготовления занимались отставной солдат Алексей Фёдоров, жёны унтер-офицеров Марья Михайловна Лобанова и Аграфена Степановна Аверьянова, вдова-солдатка Екатерина Кузьмична Королёва.

Купцам принадлежало 11 лавочек, крестьянам – три, двое дворян из бедных уфимских семейств также этим занимались, по одной лавочке держали турецкоподанный и штабс-капитан И.В. Ленкевич. Наверняка мещане и солдатки торговали дешёвыми папиросами и курительным табаком, также, возможно, выращенным в окрестных селениях.

При этом табачная продукция везде шла попутным товаром, спрос на в общем недорогой продукт оставался недостаточным, чтобы открывать специализированные табачные магазины. Максимум, что можно предположить, это отделы табака в больших лавках. Но табак являлся уже массовым товаром. Из зафиксированных в 1873 г. в Уфе 87 бакалейных лавок и лавочек [50, с. 37] курильщикам предлагались изделия в 81 торговой точке. Крупные лавки концентрировались в центре города, на Верхне-Торговой площади, но фактически торговля табаком велась по всем улицам, вплоть до окраинных слободок. Запастись куревом было не проблемой.

Информации об ассортименте табачной продукции почти нет. Но летом 1874 г. за долги был выставлен на аукционную продажу товар купчихи А. К. Брусяниной, заключавшийся «в 29 п. 30 фунт. табаку 4 сорта фабрики Очкина; 26 п. 20 фунт. табаку 5 сорта фабрики Золотурна, и 2 ящиках спичек, всего на сумму 21 руб. 42 ½ коп.» [67, 1874, 6 июля]. Очкин, скорее всего, это саратовский купец, а Золотурн – немецкая колония в Поволжье, где было распространено табаководство. Значит, купчиха Брусянина получала товар оттуда, заметим, речь идёт только о курительном табаке, а не папиросах.

Складывается «инфраструктура» для курильщиков. В галантерейном магазине Н. Л. Пенны в 1876 г. продавались портсигары [70, 1876, 26 янв.]. В магазине П. А. Одинцова предлагались «хорошие английские кожаные порт-сигары» [70, 1876, 23 авг.]. Вкусы уфимцев показывает объявление о потере большой серебряной, 84-й пробы, «под чернетью» папиросницы [70, 1876, 30 авг.]. Широкое распростра-

нение получают в Уфе самокрутки. В одном из главных в городе книжных магазинов купца Н. К. Блохина предлагалась белая папиросная бумага – лучший сорт по 20 копеек за десть, рисовая по 40 коп., а по 50 коп. можно было взять десть желтоватой маисовой и разной цветной бумаги [59, с. 2] (десть – русская единица счёта бумаги, равная 24 листам, или 1/20 стопы в 480 листов – М. И. Роднов). Вообще в городе уже было изобилие бумаги, включая газетную (для бедных курильщиков).

Масштаб курения в Уфе отразило противопожарное постановление губернатора Левшина в 1879 г., где говорилось: «не курить табаку на сеновалах, в сараях, амбарах и вообще в тех местах, где имеются известные всем легко воспламеняющиеся материалы» [70, 1879, 28 мая].

Логично, что следующим шагом в развитии табачной торговли в Уфе стало появление специализированных магазинов для курильщиков. 20 января 1880 г. на Казанской улице в доме Григорьева был открыт «табачный магазин Злыгостева. Большой выбор табаков фабрик: Айвача, Аппак, Асмолова, Берштейна, Богданова, Кушнарера, Лаферм, Фирковича и Кефели, бр. Шапшал и других» [70, 1880, 28 янв.]. Приезжий предприниматель Александр Ермолаевич Злыгостев, на 1886 год временный уфимский купец, стал представителем (или просто привозил товар) крупнейших табачных фабрик России из Санкт-Петербурга (Богданов, Лаферм, Шапшал, Айваз, Кефели), Москвы (Фиркович, Аппак), Ростова-на-Дону (Асмолов и Кушнарер).

Злыгостев заманивал поступлением свежих табаков фабрики «Фиркович и Кефели» известной марки «Дюбек». Продавался он фунтами и стоил внушительно: «Дюбек душистый» – 5 руб. за фунт (400 гр.), букет – 4 руб., отборный – 2 руб. 80 коп., высший сорт – 2 руб. 40 коп. и 1 руб. 60 коп., крепкий – 2 руб., просто «Дюбек» – 1 руб. 40 коп. Также в продаже были табаки «Персичан» (1 руб. 20 коп.) и «Трапезонский» по рублю [70, 1880, 4 февр.]. Снова видим продажу курительного (раскурочного) табаку, но и готовую продукцию привозил в Уфу Злыгостев. В начале марта 1880 г. он сообщал о поступлении свежих папирос фабрики «Фиркович и Кефели» следующих сортов за 100 штук: «Царские» – 2 рубля, «Букет» – 1 руб. 60 коп., «Графские», «Султанские», «Забава», «д. Амур» пушки (так в рекламе) и другие по рублю, по 60 копеек предлагались «Скобелевские», «Гурко», «Византия», «Самсон», «Борьба» и прочие. Наконец, по 40 и 60 копеек можно было взять папиросы «Дамские» малютки и пигметки. Злыгостев добавлял, что «торговцам и содержателям питейных и трактирных заведений обычная уступка» [70, 1880, 17 марта]. Женщины тоже дымили вовсю и для них привозили особые папиросы.

Фактически Злыгостев занимался мелкооптовой торговлей, расценки стояли высокие и долго он не продержался. Уже в ноябре 1880 г. фиксируется магазин обуви Злыгостева [70, 1880, 17 нояб.]. Но сама идея специализированного магазина для любителей покурить упала на благодатную почву. И в декабре 1880 г. появляется реклама готовящегося к открытию в январе 1881 г. табачного магазина в доме купца Н. К. Блохина на Большой Казанской улице в самом центре Уфы. Его хозяином стал устюжский купец Яков Иванович Китаев [69, с. 86]. В первой рекламе также обещался широкий ассортимент разных сортов табака и папирос, «а также сигары разных фабрик, гильзы, мундштуки, папиросную бумагу, порт-сигары, порт-табаки и прочие табачные принадлежности». Но в отличие от первого магазина в новом предлагалась продукция «казанского табачного фабриканта С. И. Аппак и других» [70, 1880, 29 дек.]. Видимо, Китаев стал дилером (представителем) известного рода крымских караимов Аппак, занимавшихся табачным бизнесом. Поставки наверняка шли летом по реке из Казани.

Табачный магазин Китаева работал и в 1882 и в 1883–1885 гг. (выходила реклама), он упоминается в числе крупнейших магазинов Уфы [18, отдел I, с. 94],

с 1884 г. здесь стали приторговывать готовым платьем, реклама осенью 1884 г. извещала о поступлении в магазин Я. И. Китаева табачков и папирос фабрики Аппак, имелись «сигары разных фабрик, от 1 р. до 30 р. за сотню, гильзы разных сортов, папиросная бумага маисовая и рисовая, также муштучный картон и кабинетные спички» [70, 1884, 8 окт.]. Табачный магазин Китаева был единственным в Уфе специализированным центром притяжения курильщиков.

Но основная часть любителей табачку из низших слоёв общества покупала табак. Реакцией на спрос стало открытие в Уфе осенью 1886 г. гильзовой мастерской в доме Полетаева на Казанской улице, «где помещалась аптека Янчевского», вход со второго парадного крыльца. Гильзы для папирос делали «из чисто французской бумаги» [70, 1886, 13 окт.]. По всей видимости, бизнес просуществовал недолго.

Революционные изменения случились в 1888 г., в Уфу приходит железная дорога. Теперь для торговцев открылись круглогодичные быстрые поставки из столиц, иных регионов, морских портов, а доставка лёгкой табачной продукции обходилась недорого, в уфимские магазины хлынул поток всевозможных марок папирос и сигар. Годовой патент на продажу табачных изделий «исключительно туземного приготовления» стоил от 5 до 10 руб., заграничным товаром (за 25 и 35 руб.) торговали единицы [38, отдел III, с. 83]. Увеличение сбора за патенты на 50 % в 1893 г. не изменило ситуацию [54, отдел III, с. 107].

Поэтому даже для мелких бакалейных торговцев приобрести право продажи табачных изделий при вышеуказанных расценках было проще пустяка. Они продавались вместе с самым разным товаром. Когда летом 1894 г. закрывался магазин Заплатиной в доме купца Чиждова на углу Казанской и Телеграфной, распропадались товары «бакалейные, парфюмерные и табачные, а также и конфекты разных фабрик со скидкой на все товары до 25%» [70, 1894, 8 авг.].

Один из самых популярных тогда в Уфе магазин И. Г. Санина в 1897 г. кроме вина, консервов, кофе с чаем предлагал «табак, сигары и папиросы», в большом магазине купца С. Л. Сахарова торговали «гастрономическими, табачными, кондиторскими и парфюмерными товарами». В магазинах известного в Уфе купца Р. П. Платонова предлагались кондитерские, бакалейные, табачные, персидские, таганрогские и бессарабские товары.

Вновь открывается в Уфе выпуск гильз для папирос. Афанасий Михайлович Пахомов держал склад растительного масла и мёда, видимо, здесь же располагалась «механическая фабрика гильз без клея курительной бумаги в книжках К. Шихова и А. Пахомова» [24, реклама]. Папиросная бумага, которая шла на гильзы, вероятно, продавалась и отдельно.

В реальности это были ремесленники, которые ручным кустарным способом клеили папиросные гильзы (машинка для набивки табака в гильзы была изобретена в 1880 г., гильзовая машина – в 1892 г., а в 1896 г. – папиросонабивная [29, с. 114]). На 1899 г. в Уфе существовали две мастерских гильзовщиков – Лейбы Б. (Вениаминовича) Рискина на Почтовой улице в доме Зайкова и Кузьмы Ивановича Шихова – на Ханыковской улице в доме Бруснянина [2, с. 179; 69, с. 160, 211]. Как заявлялось в рекламе самого Рискина, производство действовало с 1895 г. (есть первоначальное техническое описание [33]). Возможно, кратковременно существовали другие гильзовые мастерские. В частной коллекции сохранилась этикетка упаковки в 100 штук с надписью: рисовые белые гильзы из лучшей бумаги А. Д. Питеримова на Голуб. улице собственный дом в Уфе. Улицу Голубиную к началу XX в. переименовали в Пушкинскую.

Видимо, к концу 1880-х гг. магазин Китаева прекратил существование. Лишь в ноябре 1897 г. в Уфе на Большой Казанской в доме Алексея Кондратьевича Блохина, в бывшем магазине В. С. Паршина открывается табачный магазин под управле-

нием доверенного Е. А. Авах. Скорее всего, он тоже происходил из крымских караимов, в Евпатории был известен потомственный почётный гражданин Юфуда Исаакович Авах.

Уфимский магазин работал «под фирмою поставщика двора Его Императорского Величества в С.-Петербурге». Фактически тут тоже вели мелкооптовую торговлю. Реклама извещала об ассортименте: «свежеполученные любительские табаки, приготовленные по особому заказу специально для розничной продажи, разных лучших фирм ценою от 1 р. и до 8 р. за фунт. Большой выбор выдержанных сигар от 1 р. и до 30 р. за 100 штук, гильзы из французской бумаги от 40 к. до 1 р. за 1000 штук. Также имеется большой выбор курительных принадлежностей. Отправка во все города на счет магазина» [70, 1897, 10 нояб.]. Цены стояли высокие, магазин явно ориентировался на зажиточные группы курильщиков.

Среди караимских предпринимателей шли какие-то «разборки» и вышеназванный магазин в 1899 г. уже имел другого хозяина. Об этом извещало особое объявление. «Мы, нижеподписавшиеся Виленские табачные фабриканты Шишман и насл. Дурунча, доводим до сведения Уфимской публики, что единственным представителем по продаже наших табачных изделий для города Уфы состоит Господин А. Э. Аппак, имеющий свою торговлю по Большой Казанской улице, в доме Алексея Кондратьевича Блохина. Господин А. Э. Аппак вступил с нами в торговые сношения при условиях, в силу которых мы отпускаем ему свои изделия по особому его господина Аппака заказу с весьма незначительной скидкой, но более высокого качества. Кроме означенного господина А. Э. Аппака в г. Уфе никто непосредственно сношений с фабрикой не имеет» [70, 1899, 3 мая].

Авраам Эльгафонович Аппак являлся дилером работавшей с 1865 г. табачной фабрики в Вильно «Шишман и Дурунча», выпускавшей папиросы и курительный табак, расходившиеся по всей России. Один из владельцев, Яков Иосифович Шишман, был меценатом караимских общин [39, с. 352–353]. Представители караимской фамилии Аппак тоже были известными предпринимателями в табачном бизнесе, а в Уфе Аппаки стали ведущими табачными торговцами на местном рынке вплоть до Первой мировой войны.

Но не только они. В 1899 г. в Перми издательница А. Л. Вершова стала выпускать «Уральский торгово-промышленный адрес-календарь», где публиковались сведения по пяти губерниям (Пермской, Уфимской, Оренбургской, Вятской и Тобольской). Информацию предоставляли сами предприниматели (кто пожелает). Это издание выходило по 1915 г. И в первом выпуске указаны торговцы табаком и табачными изделиями в 1899 г. в Уфе – Мордухай Яковлевич Кочек и Самуил Борисович Таймас, а среди фабрик, заводов и промышленных заведений показаны две гильзовые (мастерские): Афанасия Михайловича Пахомова, а также фирма «Шихов Кузьма Иванович и К^о» [61, отдел VII, с. 162, 163].

К концу XIX в. стало известно вредное воздействие никотина на человеческий организм, следы антитабачной пропаганды находим на страницах религиозных изданий. В церковных библиотеках имелись не только жития святых и троицкие листки, но и брошюры против брани, пьянства, табаку [68, 1893, 15 июля (№ 15), с. 490]. Старообрядцы и сектанты обличали: «православные пьют водку, курят табак, ругаются непотребными словами и поют срамные песни» [68, 1894, 15 янв. (№ 2), с. 57]. В «Тульских епархиальных ведомостях» главными язвами, разъедавшими общественное благосостояние, называли «пьянство, табакокурение и картёжную игру». В перепечатке из Тулы уфимскому духовенству советовали «популярно составленные против табака книжки», например, «Табак и вредное влияние его на человека» протоиерея В. Михайловского. Подчёркивалось несовместимое с званием пастыря курение самого духовенства, особенно публичное, осуждалось поведение священни-

ка, «курящего папироску где-нибудь на улице, железнодорожной платформе». Мирянин может подозревать священника, «что до начала литургии он выкурил папироску-другую» [68, 1895, 1 февр. (№ 3), с. 99, 100, 102, 103]. Из «Подольских епархиальных ведомостей» перепечатали проповедь против женского курения: «Женщины и девицы табачницы, существа жалкие, безумные, безпутные» [68, 1897, 15 дек. (№ 24), с. 898]. Заметим, духовенство курило папиросы, а не самокрутки.

Торговля табаком в Уфе. Начало XX в.

Рубеж XIX и XX вв. – «золотое Виттевское десятилетие» стало эпохой самого внушительного подъёма экономики Уфимской губернии. Рост числа жителей и их благосостояния сказывался на табачном рынке. Медленно, постепенно в Уфе складывается сеть специализированных мест продажи. Но присутствие гильзового производства показывает большую роль курительного табака, уфимцы по-прежнему предпочитали набивать папиросные гильзы своим табачком (или деревенским самосадом). Курительная бумага в том числе поступала с Добрушской писчебумажной фабрики князя Паскевича (главный склад которой для восточной России и Сибири до 1901 г. находился в Уфе, потом перевели в Самару, само предприятие располагалось в городке Добруш Гомельского уезда Могилёвской губернии).

Это подтверждает реклама табачного магазина А. Аппак в 1901 г. Он находился по старому адресу, здесь имелись «всегда свежий табак разных фабрик и выдержанные сигары Шопфера и Лео-Виссари и друг. Гильзы из французской лучшей бумаги фабр. А. Катты и К°, Чодунова, Леонтьева, Койлю и К° и Б. Шоле и К°, а также большой выбор мундштуков, портпапирос и табачниц». На папиросы магазин всего лишь «принимает заказы» [3, реклама]. То есть магазин редким богатым курильщикам предлагал дорогие сигары, массе бедных – свежий табак с гильзами для самостоятельной набивки.

Любителям же папирос из среднего класса надо было идти в другие места, для них писчебумажный магазин Колмацкого предлагал пепельницы бронзовые и на мраморе, порт-сигары, порт-папиросы [3, реклама]. Обилие бакалейных и колониальных магазинов имели на выбор разные папиросы.

В начале нового столетия в Уфе доминировали табачники караимы Аппаки. На 1901 г. «Уральский торгово-промышленный адрес-календарь» сообщал о табачной торговле на Большой Казанской (А. Э. Аппак), на той же улице торговал табаком А. М. Коген, а на Малой Казанской находилась гильзовая И. С. Туринского [62, отдел IX, с. 68, 69]. Эти же данные повторялись в календарях Перми за 1902, 1903, 1904 гг. Уфимский справочник за 1903 г. в перечне крупных торговых фирм Уфы называет в разделе «табак и табачные изделия» одного А. Э. Аппака с Большой Казанской улицы. А гильзы выпускал И. С. Турянский (Малая Казанская улица) [55, с. 181].

При этом курильщиков обслуживали десятки бакалейных и иных магазинов. В 1902 г. Иван Николаевич Дунаев из Ярославля рекламировал: «величайшая табачная махорочная фабрика в России» предлагает махорку под маркой “Золотой герб” из лучшего малороссийского табаку», награда на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. А «табак этот можно получить: в гор. Уфе у Д. П. Берштейна, Р. П. Платонова, И. А. Галанова и друг» [70, 1902, 14 окт.]. На Верхне-Торговой площади в собственном корпусе П. В. Жуков торговал чаем, сахаром, бакалейными, фруктовыми, кондитерскими товарами и здесь же предлагал «табак, сигары и папиросы разных фабрик». Табачные товары в 1904 г. продавал рядом М. А. Степанов-Зорин [4, реклама] (в 1905 г. оба предлагали, Степанов-Зорин и в 1907 г.). По-прежнему (с 1897 по 1905 гг.) лежали табачные изделия в магазине Р. П. Платонова, что свидетельствует о непрерывности торговли. В 1903 г. рекламировали сигары Гаванера, лучше привозных [70, 1903, 27 янв.].

Привозные или местные гильзы в Уфе сортировали в более мелкую тару для розничной или мелкооптовой продажи. Об этом свидетельствует этикетка из коллекции уфимского коллекционера И. В. Данилова. В местной типографии была отпечатана узкая длинная наклейка с рисунком и надписью: «Гильзы из настоящей заграничной бумаги механические без клея Р. П. Платонова в Уфе из лучшей бумаги "Филигран" лучший сорт» 250 штук. (рис. 1).



Рис. 1. Этикетка упаковки гильз магазина Р. П. Платонова
(Демонстрация табачной атрибутики и товарных обозначений осуществлена
в научно-исследовательских целях)

Расцвет экономики Уфы на излёте «золотого Виттевского десятилетия», рост населения и среднего класса сказались на расширении табачного рынка, впервые началась конкуренция. На Большой Успенской улице в доме Нагеля, на углу с Верхне-Торговой площадью, главным уфимским супермаркетом, 10 августа 1904 г. открылся табачный магазин под фирмою «Табак», покупателям предлагались табак, сигары, папиросы, мундштуки, трубки, портсигары «по очень дешёвой цене» [67, 1904, 3 сент.]. Владельцы нового магазина проплатили рекламу аж в 15 газетных номерах, в справочнике на 1905 г. добавлено о торговле здесь парфюмерией [5, реклама].

Это был второй магазин А. Э. Аппака, в рекламе за 1906 г. прямо говорилось о его двух табачных магазинах на Большой Казанской (в доме А. К. Блохина) и на Большой Успенской (в доме Нагеля против номеров Вавилова) [6, реклама]. Первый магазин лежал напротив магазинов Удалова и братьев Степановых. Летом 1905 г. здесь был получен «новый табак фабр. Режи исключительно приготовленный из табаков Оттоманской Империи Поставщика Двора Его Императорского Величества короля Эллинггов» (надо эллинов – титул короля Греции) ценой от 4 руб. 40 коп. за фунт и до 10 руб.

В рекламе не случайно уточнён адрес, в ответ на неоднократные жалобы покупателей Авраам Эльгафонович сообщал о недоразумениях, что посыльным «будто бы отпускаются из моего магазина табак и гильзы не тех фабрик». На самом деле посыльные по ошибке заходили «в Южный табачный магазин И. Э. Аппак, что рядом с магазином Зингера» [67, 1905, 3 июля].

Уже к 1905 г. в Уфе открывает отдельный табачный бизнес Илья Эльгафонович Аппак, судя по всему, родной брат. Но «табачок отдельно» у них, более того, второй магазин тоже имел вывеску Аппак, что говорит о не совсем добросовестной конкуренции родственников, и располагался неподалёку. Караимское проникновение в Уфу продолжалось.

И, обратим внимание, опять в рекламе магазина Аппак говорится о табаке (курительном, резаном) и гильзах, папиросы не называются. Упоминание выдержанных сигар появилось лишь в его рекламе за 1906 г. Видимо, на массовом рынке Уфы всё ещё доминировали трубки, самокрутки и домашняя набивка папиросных

гильз. Об этом же говорит газетное объявление в 1906 г. Московский торговый дом «А. Катык и К°» (тоже караимский) предлагал продукцию «величайшей гильзовой фабрики в мире» – «вновь выпущенные гильзы “Филигран” в изящных деревянных коробках по 500 шт.» [67, 1906, 2 июня]. Реклама, наверняка, была рассчитана на мелкооптовых торговцев, хозяев табачных лавок и зажиточных курильщиков.

Если Авраам Эльгафонович Аппак выступал деловым партнёром (дилером) Виленской фирмы «Шишман и Дурунча», то его брат действовал самостоятельно. В финансовой отчётности крупнейшего в Уфе отделения Волжско-Камского коммерческого банка (ВККБ) нет А. Э. Аппака, хотя среди банков-партнёров (корреспондентов) присутствовал Виленский частный коммерческий банк и переводы туда из Уфы были обычным делом. Можно предположить, что в Уфу сразу отправлялась готовая продукция, после реализации Аппак рассчитывался с поставщиком обычными переводами.

По-иному был устроен бизнес И. Е. Аппака. Он в 1903 г. в Уфе в местном филиале ВККБ открывает текущий счёт № 817 для безналичных платежей, получает чековую книжку. И в первый год ему поступило 2050 руб., сам перевёл 2000 руб. [40, л. 90а об.]. То есть самостоятельный бизнес Ильи Эльгафоновича фиксируется с 1903 г. (магазин впервые упоминается в 1905 г.).

Обороты капитала (прибыло + убыло) у И. Э. Аппака скромные, 4050 руб. в 1903 г., 2200 руб. – в 1904 г. [41, л. 104 об.], он закупал товар в Москве. На 1 января 1905 г. находились в пути два векселя (долговые расписки) с оплатой в Уфе в феврале на 207,98 и 81,55 руб. [41, л. 97]. Брал в столице табак в кредит. Его брат тоже пользовался услугами банка. Из Московского отделения ВККБ в 1904 г. в Уфу пришло два векселя Абрама Э. Аппака на суммы в 215,35 и 143,9 руб. с оплатой в Уфе в январе 1905 г. [41, л. 93 об.]

Открытие собственного табачного магазина повысило масштаб операций, в 1905 г. оборот капитала И. Э. Аппака составил 5180 руб. (остаток 1101,36 руб.) [42, л. 122], который можно рассматривать как прибыль. В 1906 г. оборот достиг величины в 12 100 руб. (остаток 2032,69 руб.) [43, л. 183]. И в справочнике за 1906 г. появляется отдельная от брата реклама: «Южный табачный магазин И. Аппак. Угол Центральной и Б. Казанской ул., д. Н. К. Блохина. Табак, папиросы и сигары всех известных фабрик. Постоянно большой выбор всяких принадлежностей для курения» [6, реклама].

Практически в двух шагах от лавки брата действовал табачный магазин Ильи Эльгафоновича Аппака. Вот у него фиксируются папиросы, а не только курительный табак с сигарами. Магазин, предположим, ориентировался на средний класс. Хотя спрос на резаный дешёвый табак и гильзы для него в Уфе оставался большим. Именно в 1906 г. «Уральский адрес-календарь» упоминает гильзовую Рискина. Уфимская реклама уточняет, что на улице Гоголевской в доме Щепиной начала действовать «механическая гильзовая фабрика Л. В. Рискина» [6, реклама]. В частной коллекции сохранилась наклейка коробки на 250 штук, где указано: фабрика механических гильз с 1895 г. Л. В. Рискина в Уфе, фабрика – Гоголевская улица дом Щепина, склад – Большая Казанская улица дом Блохина. На этикетке изображены четыре медали с каких-то выставок, добавлено: механические гильзы без клея.



Рис. 2. Этикетка с коробки папиросных гильз фабрики Рискина.
Коллекция И. В. Данилова (Демонстрация табачной атрибутики и товарных обозначений
осуществлена в научно-исследовательских целях)

На табачном рынке Уфы по-прежнему доминировали караимы. К 1908 г. И. Э. Аппак обзавёлся вторым магазином на Большой Успенской улице в доме Кочкина, где предлагался «свежий табак всех сортов и разных фабрик, а также сигары Шопфера, Лео-Виссари и др.», гильзы из лучшей французской бумаги [7, реклама]. Банковская документация подтверждает успех, оборот капиталов И. Э. Аппака в 1908 г. составил 32 477,6 руб. [44, л. 129 об.], в 1909 г. – 22 828,85 (остаток – 1588,1) руб. [45, л. 173].

Также два табачных магазина в домах Блохина и Нагеля в 1908 г. сохранял А. Э. Аппак, но в рекламе добавлено – старший. Поставщики у обоих Аппаков, видимо, были общие, среди гильз преобладала продукция фабрик караимских предпринимателей А. Катых и К°, Койлю и К°, Б. Шоле и К°. «Магазины принимают заказы на табак, папиросы, сигары и гильзы» [7, реклама]. Ситуация не изменилась в 1909 г., пермский справочник сообщал о торговле обоих Аппаков и гильзовой мастерской Лейбы Вениаминовича Рискина, в уфимском справочнике табаки, сигары и папиросы рекламировали владельцы уфимских магазинов Ф. Г. Гладков и В. М. Большаков (в 1910 г. табак не рекламировали).

Зато земские статистики опубликовали уникальные сведения о гильзовом производстве за 1910 г. В Уфе работали три предприятия: Рискина, Рабиновича и, видимо, открылась фирма Попова и К° (у него не было остатков с прошлого года). За 1910 г. было выделано гильз (в сотнях) в мастерской Рискина – 1 086 870, обандеролено – 1 100 770 сотен и это количество пошло в продажу, выбрано / выкуплено бандеролей / акцизных марок на сумму 21 179,2 руб. Это было крупнейшее в городе заведение.

Остальные мастерские выпускали гильз меньше, Рабинович – 455 460 сотен (обандеролено 279 960, куплено бандеролей на 5599,2 руб.), фирма Попова – 99 300 сотен (все обандеролены на сумму 1986 руб.).

Нет данных по оборудованию, но патентный сбор казна брала за гильзовые машины, с Попова – 1 руб., Рабиновича – 4 руб., Рискина – 8 руб. Можно считать, что с гильзовой машины брали по рублю, то есть все мастерские были механизированы, стояли небольшие механические приспособления, руками гильзы никто уже не клеил.

А всего в 1910 г. три гильзовых мастерских выпустили 1 480 030 сотен папиросных гильз [71, с. 637]. Или 148 003 000 штук. Население Уфы к тому времени достигло 100 тыс. жителей, чуть больше половины – мужчины. Если примерно установить число курящих в четверть населения (25 000), а среднестатистический потребитель выкуривает в день в среднем примерно 10 папирос [29, с. 153], то табачный рынок Уфы на 1910 г. составлял 91 250 000 штук папирос (самокруток) фабричного или домашнего изготовления. Курильщики трубок и дорогих сигар (сигареты вообще не упоминались), наверняка, было небольшое количество. Часть папирос (для среднего класса) поставляли бакалейные и четыре специализированных магазина Уфы. Три гильзовых мастерских с лихвой перекрывали потребности горожан со скромным достатком, что самостоятельно набивали гильзы табачком. Значительная часть уфимских гильз в упаковках по сотням штук вывозилась в сельскую местность и далее. При том, что оба Аппака ввозили в Уфу большие партии гильз из Ярославля, Вильны и других центров табачной промышленности.

Например, Уфимское городское полицейское управление разыскивало «квитанцию Восточного общества от 4 июля 1909 года за № 613939, утерянную бахчисарайским мещанином Абрамом Эльгафоновичем Аппак, на отправленные на его имя из Петербурга от Торгового Дома Я. и Б. Аваш – 23 ящика гильз под фирмою А. Койлю и К°» [67, 1909, 6 авг.].

Можно допустить, что конкуренция на гильзовом рынке Уфы была острая. В 1911 г. продолжали действовать все три заведения с тем же числом машин, но производство упало до 1 025 400 сотен (Рискин – 868 тыс., Попов – 90 тыс., Рабинович – 67,4 тыс. сотен), причём двое последних всю продукцию распродали [72, с. 625]. Пермский справочник за 1911 г. не упоминает наличие в Уфе гильзового производства. Наверняка, значительная часть недорогих уфимских гильз, изготовленных на небольших ручных станках, раскупалась крестьянами. Сильный неурожай 1911 г. резко уменьшил спрос, мастерские Рискина и Попова, возможно, остановились, а Рабинович сократил бизнес (сведения за 1912 г. земцы не публиковали). Но в полицейском справочнике за 1911 г. в Уфе названы гильзовая мастерская С. Ф. Попова (Никольская, 119) и гильзовые даже фабрики (!) Л. Рискина (Гоголевская, 64) и Шустер-Дашковского (Центральная, 37) [53, с. 248]. Значит, сами предприятия существовали, в бизнес входили новые игроки.

Потрясения табачного рынка в 1911 г. подтверждает минимальная реклама в уфимском справочнике, в пермском к обоим Аппакам добавился Абрам Иосифович Кумыт, недолго торговавший на Большой Успенской [63, отдел VI, с. 162]. Зато в 1911 г. впервые упоминается торговля табаком... татарами. Семейный бизнес уфимцев Булгаковых уходил корнями в 1860-е гг., это была одна из старейших татарских торговых компаний [49]. В 1911 г. Абдул-Халик Мустафич Булгаков под фирмою «Братья Булгаковы» в двух магазинах в городе держал торговлю «бакалейными, табачными, персидскими и прочими товарами» [8, реклама]. На следующий год табак из своей рекламы убрали, в 1913 г. снова включили.

Интересную информацию сообщает полицейский справочник за 1911 г. В Уфе стражи порядка насчитали всего четыре пункта табачной торговли. Два принадле-

жали А. Э. Аппак (старшему) – на Большой Казанской, 3 и Большой Успенской, 29 (оба этих магазина выше упоминались). А вот табачной лавкой по адресу Большая Казанская, 1 (дом Н. К. Блохина) владел уже А. Э. Аппак (младший). Ещё на улице Центральной, 24 находился табачный магазинчик Е. С. Рочаговой [53, с. 258].

Это неожиданно. Не указан второй магазин Ильи Эльгафоновича на Большой Успенской. Но по материалам Волжско-Камского банка его бизнес продолжался. Оборот капиталов у И. Э. Аппака в 1912 г. составил 36 146,2 руб. (остаток – 4993,56 руб.) [46, л. 32 об.]. Он закупал товар в кредит в обоих столицах, из Санкт-Петербургской конторы ВККБ в Уфу прислали два его векселя на 286,79 и 528,18 руб. [46, л. 18], а из Московского купеческого банка – на 405,29 руб. с оплатой в январе [46, л. 91]. И пермский справочник за 1913 г. сообщал, что торговля табаком на Большой Казанской по-прежнему принадлежала Илье Эльгафоновичу Аппак [64, отдел VI, с. 221].

А бизнес А. Э. Аппака переходит, наверное, к жене (?). На 1912 г. Рахиль Давыдовна Аппак числилась бирской мещанкой, но торговала по свидетельству в Уфе, в Волжско-Камском банке ждал оплаты её вексель на 314 руб. [46, л. 53 об.]. Она тоже закупала товар в Санкт-Петербургском филиале Московского купеческого банка в кредит под вексель на 192,88 руб. [46, л. 90 об.]. В 1913 г. именно она в уральском справочнике указана собственницей двух магазинов на Большой Казанской и Большой Успенской [64, отдел VI, с. 221], ранее принадлежавших А. Э. Аппаку. Но в уфимском – оба магазина по-прежнему числились за А. Э. Аппак (старшим). Здесь рекламировалась прежняя продукция (табаки, сигары, гильзы), но рисунок подозрительно напоминает современную сигарету с фильтром. А в примечании предлагали внимательно смотреть на адрес А. Э. Аппак, «так как в г. Уфе есть ещё И. Аппак» [10, реклама]. Конкурент указан без отчества, видимо, соперничество двух табачных торговцев-караимов было острым. Это было повторено в рекламе адрес-календаря на 1914 г. То есть оба табачных предпринимателя сохраняли бизнес до Первой мировой войны.

Тем временем в Уфе продолжается выпуск папиросных гильз. В 1913 г. их делали фирма Попова и К° (46 200 сотен, все обандеролены и проданы) и крупнейшая фабрика Рискина (799 тыс. сотен). Если исходить из прежнего патентного сбора за гильзовые машины, их число возросло, у Попова было 11, у Рискина – 19 (если не выросли расценки) [73, с. 651].

Фабрика оршанского мещанина Льва Вениаминовича Рискина являлась ведущим производителем гильз в Уфе. В 1909 г. в местный филиал Волжско-Камского банка поступили к оплате векселя покупателей его товара на 2126 руб. Служащие считали, что Рискин заслуживает постоянной кредитной линии в 3 тыс. руб. [45, л. 43 об.]. В уфимском справочнике на 1912 г. выходит его реклама: «требуйте лучших гильз. Л. В. Рискин. Уфа. Гильзы вырабатываются из лучшей бумаги “Филигран”. Цены вне конкуренции». С 1912 г. публиковались сведения о предприятиях поднадзорных фабричной инспекции, среди которых указана фабрика папиросных гильз Л. В. Рискина, 22 рабочих, находилась в большом доме Сахарова на углу Уфимской и Гоголевской улиц [9, с. 175, реклама] (тоже в 1913 г., в 1914 и 1915 гг. – 18 чел., адрес тот же). Остальные гильзовые фабрики Уфы не подпадали под надзор инспекции, значит, это были совсем маленькие мастерские, где трудилось менее десятка рабочих.

Банковская отчётность позволяет увидеть детали бизнеса. В 1912 г. у Рискина покупали гильзы в кредит под векселя С. М. Кац из Златоуста (128,75 руб. через Госбанк), наследники Егоричева из Минусинска (96 руб., расчёт через Сибирский торговый банк), тот же С. М. Кац (177 руб.) и Т. Максутбаев (93,8 руб.) оба из Челябинска, векселя из Соединённого банка. Всего в уфимском отделении ВККБ в 1912 г.

ждали оплаты векселя его покупателей на внушительную сумму в 7142,37 руб. Сам же Рискин брал товар (папиросную бумагу, компоненты для машин и пр.) в кредит в Питере (через Московский купеческий банк, вексель на 244 руб.) и Москве (377,5 руб. через тот же банк) и под вексель на 342 руб. через Московское купеческое общество взаимного кредита [46, л. 7, 7 об., 79 об., 90 об., 91 об.]. Более того, в 1912 г. он открывает текущий счёт для безналичных платежей и оборот капиталов по чековой книжке в первый же год составил 6819,03 руб. [46, л. 37].

В последнем мирном 1913 г. табачный бизнес Уфы находился в самом расцвете. Табачок можно было купить в разных местах, не только у Аппаков, как, к примеру, в магазине товарищества А. И. Орлова и К° [10, реклама]. Интересные подробности сообщает последний пермский справочник. В 1913 г. на табачном рынке Уфы появились новые персонажи. Кроме двух Аппаков табаком и табачными изделиями торговали Екатерина Семёновна Рогачёва (наверняка, это Е. С. Рочагова из 1911 г.) на Центральной улице и в этот бизнес входит Товарищество «Г. С. Соловьёв и К°», магазином последнего на Верхне-Торговой площади заведовал Александр Александрович Шабалин [64, отдел VI, с. 221]. Специализированная продажа табака становится рентабельной, выросший уфимский средний класс создал спрос.

Уфа являлась крупнейшим центром торговли табаком в крае. За 1911–1913 гг. сюда по железной дороге привезли 52 421 пуд табака и табачной продукции, а вывезли 60 823 пуд. [26, с. 74–75, 124–125]. Кроме того, здесь начинался великий Транссиб, и по Самаро-Златоустовской магистрали мимо шёл большой транзитный поток табака, в 1914 г. – 299 435 пуд. [58, с. 394], с запада на восток.

В саму Уфу в 1912 г. через станцию Батраки, самую западную на Самаро-Златоустовской железной дороге, прибыло табака и табачных изделий с основной подходившей сюда Сызрано-Вяземской магистрали – 8813 пуд., с Северных железных дорог – 3465 пуд. То есть, главным образом табак привозили из Москвы и Санкт-Петербурга, с запада. С Рязано-Уральской дороги поставили в Уфу табаку 1265 пуд. и от Самары по Волге пароходным сообщением с перегрузкой там на «чугунку» прибыло 1249 пуд. Это табачок немецких колоний на Волге из Самарской губернии. С остальных магистралей поставки были незначительные: с Южных железных дорог – 93 пуда, с Московско-Казанской – 34, с Юго-Западных – 12 и с Риги-Орловской – два пуда. Кроме того, с востока, от Челябинска привезли с Сибирской железной дороги 41 пуд да со станций своей Самаро-Златоустовской магистрали доставили 421 пуд (перегрузка). Всего же в Уфу в 1912 г. привезли 15 395 пуд. табака и табачных изделий [56, с. 346].

Таким образом, с запада, из обеих столиц и других городов (Вильна, Ярославль) в Уфу в 1912 г. привезли 12 314 пуд. (80%) табака, ещё 2514 пуд. прибыло немецкого табачку из Самарской губернии (16%). Это два основных товарных потока, никаких серьёзных поставок с южных губерний (Крым, Ростов-на-Дону и пр.) не было.

Железнодорожная транспортная статистика учитывала две группы грузов. Под табаком и табачными изделиями понимались, помимо готовой продукции (сигар, папирос, сигарет), «бакун (тютюн), махорка и швицент в листах, корешках, стволах (бодыльях) и папушах, крошеные и тертые, обандероленные и необандероленные; табак туземный черный сигарный (гундий немецкий) в листах, корешках, стволах (бодыльях) и папушах, а также табак нюхательный». Сколько табачного сырья и сколько готовой продукции везли – статистика не раскрывает. Но даже из столиц и Ярославля поступал в Уфу курительный резаный табак для набивки в гильзы.

Была вторая группа грузов: «табак туземный русский, кроме отнесенного к пункту «а» – в листьях, корешках, стволах (бодыльях) и папушах». Его в 1912 г.

в Уфу привезли всего 460 пуд. (330 пуд. с Сызрано-Вяземской дороги). Чем он отличался от сырья по пункту «а» – непонятно, но это были мизерные поставки.

В среднем ежегодно в Уфу по железной дороге привозили около 15 тыс. пуд. табака и табачных изделий. Чистый вес табака в одной папиросе составлял от 0,4 до 0,5 граммов. На советских довоенных папиросах указывался вес табака – 565 гр. В 1000 штук («Пушки» Ленинградского государственного табачного треста) или 511 гр. («Профинтерн» государственной табачной фабрики в Курске, все 2-го сорта, коллекция И. В. Данилова). В папиросах дореволюционной питерской фабрики Шапошникова марки «Трудовые» чистый вес табака составлял 1 фунт (400 г) в 1000 штук [29, с. 112].

Табачный рынок Уфы составлял примерно 90 млн штук гильз (см. выше), для их набивки требовалось 3–4 тыс. пуд. табака. Можно добавить ещё пару тысяч пудов на покупателей готовых папирос, любителей своих трубок и немногочисленных богатых курильщиков сигар. Всё равно оставался большой излишек табака. Ответ показывает железнодорожная статистика.

Уфа являлась крупным центром вывоза табака, в первую очередь на станции Самаро-Златоустовской железной дороги в пределах Уфимской губернии. Наверняка, как табачники Аппаки, так и местные бакалейщики перепродавали партии табака, табачных изделий (и гильз) мелким уездным торговцам, которые снабжали куревом уездные города, заводы и деревню.

В 1913 г. из Уфы партии табачной продукции вывозили от станции Абдуллино (в Оренбургской губернии на самой границе с Уфимской) и до заводского посёлка Миасс тоже в Оренбургской губернии, но за Уральскими горами. Партии отправляли от одного пуда до тысяч пудов. Крупнейшие поставки табака из Уфы были в Миасс (3530 пуд.), Кропачёво (1698), Иглино (1211), Златоуст (900), Белебей-Аксаково (800). Только на «свои» станции из Уфы в 1912 г. вывезли 14 779 пуд. табака.

Ещё 1650 пуд. отправили на станции Пермской, Сибирской и Троицкой железных дорог, на восток. А всего в 1913 г. из Уфы вывезли 16 429 пуд. табачной продукции.

Но в транспортной статистике имелась вторая группа табачных грузов, которую можно оценивать как «туземное сырьё» (махорка?). Его тоже отправляли из Уфы на станции Самаро-Златоустовской магистрали (4723 пуд., в Миасс – 1446), ещё 2780 пуд. направлялось в основном также на восток – на Сибирскую железную дорогу (Челябинск – 1368 пуд.) и Троицкую (Троицк – 1206 пуд.) [57, с. 287–288, 290]. Уфа выступала как своеобразный распределительный центр, принимавший оптовые партии и распределявший грузы по всему Южному Уралу.

Итого, в 1913 г. из Уфы вывезли табака 23 932 пуда. А привоз по железной дороге составлял 15 395 пуд. (в 1912 г.). Данные М. П. Красильникова это подтверждают – около 15 тыс. пуд. табачных грузов в среднем ежегодно доставлялось в Уфу. Возможно, какое-то количество прибывало речным транспортом (из Казани, Самары), информации нет, но вряд ли много. Неслучайно табак, выращенный в немецких колониях под Саратовом (Покровск и др.), пароходами сначала везли в Самару, где перегружали на «чугунку» (1249 пуд. в 1912 г.).

Вывоз табака из Уфы превышал ввоз, хотя Уфимская губерния по официальной статистике вообще не относилась к табаководческим. А внутренний табачный рынок Уфы можно исчислить в пределах 4–6 тыс. пуд. Перед Первой мировой войной свыше 10 тыс. пуд. прибывшего в Уфу по Самаро-Златоустовской магистрали табаку затем перепродавали мелким оптом по всему Южному Уралу. Но ещё как минимум столько же вывозилось из Уфы местной продукции, поступавшей из окрестных волостей.

Хотя дореволюционная статистика напрочь игнорировала табаководство, крестьяне Уфимской губернии выращивали много деревенского табака (махорки), которая поступала в готовом (резаном) виде на базары. Это однозначно показывает первая советская перепись 1920 г. Например, в русской деревне Ломоносовой по этой переписи в 47 из 50 хозяйствах выращивали табак [36, файлы 00001088–00001136], в чувашском селе Сихонкино (оба в Уфимском уезде) около 60 % жителей занимались табаководством, всего у них статистики насчитали около 7 тыс. корней (кустов) табака [подсчитано по: 35]. Табак выращивали практически повсеместно на Южном Урале и севернее, в Пермской губернии.

Рынок табака в Уфе в Первую мировую войну

При сборе информации для «Уральского торгово-промышленного адрес-календаря» на 1914 г. из Уфы сообщили, что владельцем двух табачных магазинов на Большой Казанской и Большой Успенской состоит Рахиль Давидовна Аппак, но у Абрама Эльгафоновича оставалась своя табачная лавка на Большой Успенской. Тайну переходов собственности внутри семейства Аппак пока разгадать не удалось. Остальные три табачных торговца (И. Э. Аппак, Е. С. Рогачёва и товарищество Соловьёва) сохраняли свой бизнес.

Известно, что И. Э. Аппак в 1915 г. открывает специальный текущий счёт в Волжско-Камском банке под залог негарантированных правительством ценных бумаг в 2550 руб., в 1916 г. – 2400 руб. [47, л. 27 об.]. Он производил расчёты (безналичные платежи) по чековой книжке, то есть бизнес существовал к началу 1917 г.

В гильзовом производстве к фабрикам Л. В. Рискина на Гоголевской и Степана Фёдоровича Попова добавилась фабрика Романа Фёдоровича Доронина, которая располагалась на Никольской, рядом с Поповской [65, отдел VI, с. 249, 250]. В уфимском справочнике выходит прежняя реклама А. Э. Аппака (старшего) и его двух табачных магазинов. Мирная жизнь внезапно закончилась летом, грянула Первая мировая война.

Миллионы солдат и офицеров курили, табачная промышленность переключается на обслуживание фронта, запросы тыла на втором месте. Уже 31 июля 1914 г. министр финансов П. Барк постановлением № 1373 вводит предельные продажные цены на табачные изделия. Видимо, они сразу пошли вверх. Вводился дополнительный акциз в 8 руб. с пуда табака, а на махорку – по 12 коп. с фунта. Постановление касалось преимущественно табачной промышленности, которой в Уфимской губернии не имелось, но для торговли установление предельных цен имело важнейшее значение. Новые расценки были обязательны «во всех местностях, кроме Закавказья и Сибири», там назначались отдельные цены.

На курительный табак высшего сорта А они не вводились, за фунт высшего сорта Б цена не должна была превышать 5 руб. 20 коп., высшего сорта В – 4 руб. 20 коп., I сорта – 2 руб. 84 коп., II сорта – 1 руб. за полфунта, III сорта А – 29 коп., III сорта Б – 23 коп. (в обоих случаях за четверть фунта).

На нюхательный табак, сигары I сорта, папиросы высшего сорта А, сигареты и пахитосы сохранялись «произвольные» цены, их курили только зажиточные слои населения. На сигары II сорта вводилась предельная цена в 62 коп. за 25 штук, III сорта – в 38 коп. На папиросы устанавливался «потолок» в 2 руб. за 250 штук высшего сорта Б, в 1 руб. 50 коп. – I сорта тоже за 250 штук. За 25 штук папирос II сорта нельзя было брать с покупателя более 10 коп., III сорта А – 7 коп. за 20 штук, III сорта Б – 6 коп. за 20 штук. На махорку курительную и нюхательную устанавливался предел в 9 коп. за четверть фунта, на махорочные папиросы – не выше 8 коп. за 50 штук [67, 1914, 3 сент., 25 окт.].

В местном офицозе объявление публиковалось дважды в 1914 г. Теперь уфимские торговки на базаре не должны были продавать деревенскую махорку дороже чем по 9 коп. за 100 грамм (бумажный кулёк или стакан).

Первое время табачный рынок в Уфе функционировал, в пермском справочнике на 1915 г. указаны все три гильзовые фабрики (Рискина, Попова, Доронина), число табачных магазинов даже возросло с 6 до 7 (у И. Э. Аппака появилась вторая лавка) [66, отдел VI, с. 249, 250]. Но в уфимском адрес-календаре исчезает вся табачная реклама, лишь товарищество Соловьёва в Гостином дворе торговало чаем, сахаром, табачными изделиями, обёрточной бумагой и пакетами [11, реклама].

Можно предположить, что резкий рост спроса на табак натолкнулся на сокращение подвоза по железной дороге. Возрастает значение местного самосада и поставок из соседней Самарской губернии. Начинается дефицит табака в тылу и на фронте. В Москве (Ильинка, 14) создаётся комитет «Табак Солдату», собиравший пожертвования деньгами. Его объявление публикуется в «Уфимских ведомостях».

Началась вторая зимняя кампания 1915 / 1916 гг. «Наши герои-солдаты уже стынут в окопах, где пошевелиться нельзя от урагана свинца, чугуна и стали...

Стынут во влажных землянках Курляндии, в Литве, близ Пинских болот, на мелких речонках Полесья, в Галиции и по всему боевому фронту.

И холодно, очень холодно им...

Они с нетерпением ждут – не пришлют ли им с родины чего-нибудь теплого, не пришлют ли табачку, любимой махорочки...».

«Комитет “Табак Солдату”, открыв сбор пожертвований на подарки – табак и папиросы – солдатам в окопы просит жертвовать деньгами, так как Комитет приобретает табак с фабрик по оптовой цене и без акциза (бандероли), что на две трети дешевле» [67, 1915, 21 нояб.].

В 1916 г. продолжала функционировать фабрика папиросных гильз Л. В. Рискина по прежнему адресу, трудилось 18 рабочих. Рекламу табака проплатил один Иван Егорович Губанов, что на Верхне-Торговой площади торговал кондитерскими изделиями, восточными товарами, рисом, мылом, у него можно было купить гильзы фирм «А. Катик и К^о» (Москва), «Аппак» (Нижний Новгород), «Л. В. Рискин» (Уфа) и табачные изделия [12, с. 178, реклама]. В 1917 г. упоминавшийся А. А. Шабалин перехватил торговлю Соловьёва и в его бывшем корпусе в Гостином дворе торговал чаем, табаком и прочими бакалейными товарами [13, реклама].

Нараставший кризис в экономике приводил к установлению Уфимской городской думой такс на мясо, печёный хлеб, сахар, дрова [21, с. 34–37]. Но торговля табаком подчинялась казне и 23 мая 1916 г. управляющий акцизными сборами Уфимской губернии Амелунг объявил о повышении акциза с табака и предельных продажных цен. «Торговцам воспрещается продавать изделия дороже таких цен под опасением установленной ответственности».

Теперь в Уфе предельные продажные цены на курительный табак составляли за фунт: высшего сорта а – 9 руб., высшего сорта б – 7 руб., 1 сорта – 5 руб., II сорта за полфунта – 1 руб. 80 коп., III сорта а – не выше 54 коп. за четверть фунта, III сорта б – не дороже 36 коп. за четверть фунта. На высший сорт А курительного табака сохранялись свободные («произвольные») цены, как и на нюхательный табак, сигары I сорта, сигареты и пахитосы, папиросы высшего сорта А. На сигары II сорта предельная цена вводилась в 95 коп. за 25 штук, III сорта – в 50 коп. Папиросы высшего сорта А не должны были продаваться дороже 3 руб. 75 коп. за 250 штук, I сорта – не выше 3 руб., II сорта – не более 90 коп. за сотню и III сорта А – не выше 75 коп. тоже за сто штук. А вот папиросы III сорта Б – не выше 10 коп. но за 20 штук. Для курительной махорки вводилась предельная цена в 18 коп. за четверть фунта, махороч-

ные папиросы не должны были продаваться выше 15 коп. за 50 штук [67, 1916, 28 мая].

Новые предельные цены на табак имели примечательную особенность. Для низших (народных, массовых) видов табачной продукции уменьшалась единица обложения. Дорогие папиросы считались по 250 штук, а дешёвые – уже за сто и даже двадцать штук. Высчитаем, насколько возросли предельные цены на табак в Уфе с июля 1914 по май 1916 г.

Самый дорогой курительный табак высшего сорта а подорожал с 5,2 до 9 руб. за фунт, или на 73 %, высший сорт б – на 67 %, первый сорт – на 20 %. Менее дорогие сорта в цене должны расти медленнее. Но вот курительный табак II сорта в 1914 г. продавался по 1 рублю за полфунта, а в 1916 г. – 1,8 рубля за полфунта. Цена выросла в 1,8 раза! Третий сорт продавался за четверть фунта в 1914 г. по 29 и 23 копейки, в 1916 г. – за 54 и 36 коп., рост на 86 и 56 %. Самые дешёвые папиросы подорожали с 6 до 10 коп. за 20 штук (пачку). Курительная махорка с 9 коп. за четверть фунта с весны 1916 г. должна была продаваться за 18 коп. Цена удвоилась! Логика прослеживается следующая: самый большой прирост цен на табак для очень богатых и ... самых бедных массовых потребителей, для среднего класса – умеренный.

Изменения предельных цен на табачную продукцию с 1914 по 1916 гг. показывают резкий рост в Первую мировую войну потребления низших видов табака, курительной махорки, дешёвых папирос, курительного табака более мягких (американских / немецких или турецких) сортов. На уфимские базары хлынул деревенский самосад из пригородных волостей, к 1917 г., видимо, ставший главным видом товара. Исчезает реклама табачных магазинов, караимы Аппаки, скорее всего, закрывают бизнес и покидают Уфу.

Зато гильзовое производство в Уфе сохраняется. Фабрика Л. В. Рискина указана в справочнике на 1917 г. [13, ч. 2, с. 35]. Папиросные гильзы пользовались большим спросом, газеты становились дорогими, печатались из худшей бумаги, на самокрутки в революционное лихолетье пошли многие уфимские архивы. И пока можно было закупать тонкую папиросную бумагу и картон для мундштука, гильзы выпускались и шли нарасхват.

Видимо, в годы войны бизнес Рискина вообще пошёл в гору. На рынке доминировал резаный табак (фабричный и деревенский самосад), которым набивали папиросные гильзы. Десятки, если не сотни мелких торговцев покупали у Рискина гильзы часто под векселя (долговые расписки) и не все платили в срок. Лейба Вениаминович эти векселя тут же относил в уфимский филиал Волжско-Камского банка и сдавал (продавал с дисконтом) на учёт. К 1 января 1916 г. в банке скопилось 20 протестованных векселей Л. В. Рискина (у некоторых по два). Это покупатели его гильз – П. А. Логинов (первоначальная сумма векселя 172,4 руб.), М. Ш. Зейгер (369,4 руб.), К. Я. Плятерович (180,58), И. У. Гроф (181), Я. И. Шнидерман (134,25), Я. Т. Белугин (161,45), Г. С. Жиров (165), У. Д. Трахтенберг (200), А. А. Жуков (100), С. Б. Ахтямов (97,8), А. Е. Винокуров (151,7), М. Р. Аликовский (174,8), С. Л. Ями (369,8), С. М. Кац (380), П. С. Лебедев (172,65), П. Смирнов (182,4) и Х. Ш. Сосновский (155 руб.) [47, л. 42 об.]. Никто ни копейки не уплатил, лишь Гроф уменьшил сумму долга со 181 до 148,19 руб.

Это не обязательно торговцы из Уфимской губернии, гильзы фабрики Рискина расходились до Минусинска. Только указанные векселедатели должны были банку по векселям от Рискина немалую сумму в 3315,42 руб. Банк за год сумел выбить из должников часть средств, осталось 11 векселей от Рискина и, с разрешения правления ВККБ, 30 апреля 1916 г. получено в окончательный расчёт по сделке 60 коп. с рубля [48, л. 42 об.]. Банк заключил соглашение, должники уплатили часть суммы.

На такие сделки банки шли, если понимали, что вернуть всю сумму никак не получится.

Наверняка, в условиях кризиса в экономике и нараставшей инфляции Волжско-Камский банк предпочитал сразу получить хотя бы часть денег по векселям, которые ему продал хитрый Рискин. Отметим, что векселя были на небольшие суммы, принадлежали, скорее всего, мелким розничным торговцам. Папиросные гильзы вообще были недороги.

Видимо, в 1917 г. Рискин продаёт свой бизнес. В частной коллекции в Уфе есть обрывок этикетки с коробки гильз на 250 штук. Видно не менее пяти медалей, полученных на разных выставках (в том числе в 1907 и 1908 гг.). На этикетке указано, что фабрика существует с 1895 г., но название иное – фабрика, бывшая Л. В. Рискина, преемник – З. Б. Иоффе. Возможно, семья Рискина оставалась в Уфе, по справочникам за 1916 и 1917 гг. Северной амбулаторией (Александровская, 69) заведовала врач А. Л. Рискина.

Ситуацию на табачном рынке Уфы к началу Гражданской войны зафиксировала местная пресса. «В начале сентября 1918 г. ни в одной из лавок Уфы не было табака и папирос. В то же время на толчке табачные изделия предлагались в огромном количестве: несколько рядов мужчин и женщин с мешками в ногах предлагали махорку и папиросы» [32, с. 251].

Выводы

К 1860-м гг. в Уфе процветало массовое курение. На город с населением свыше 20 тыс. чел. приходилось около ста торговых заведений, где продавались табак и табачные изделия. Табак в Российской империи облагался акцизом, поэтому данные статистики точные. На 1873 г. табаком торговали либо купцы (примерно половина), либо мещане и семьи бывших военнослужащих, что отражало социальный состав курильщиков. Около половины торговых заведений с табаком на прилавках ориентировались на низшие слои общества. Почти все продавали табак отечественного изготовления, импортные изделия можно было приобрести в 1873 г. в Уфе лишь в трёх точках.

Ассортимент табачной продукции на уфимском рынке был классический: курительный табак (для трубок и самокруток), сигары и папиросы. Не найдено ни одного упоминания сигарет.

Табак ввозился в Уфу из соседней Самарской губернии, где немцы его выращивали в больших объёмах, а также, особенно после постройки в 1888 г. железной дороги, с запада (Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Вильна). Сколько-нибудь заметных поставок с юга не обнаружено. Но в Уфимской губернии также выращивался свой табак (видимо, не только махорка). Табаководство охватывало всю территорию Южного Урала, вплоть до северных границ с Пермской губернией. К началу XX в. местное табаководство принимает торговый характер.

Накануне Первой мировой войны в Уфу по железной дороге ежегодно ввозилось около 15 тыс. пуд. табака и табачных изделий, а вывозилось около 24 тыс. пуд. Уфа являлась своеобразным распределительным хабом, снабжая Южный Урал табаком. При этом собственно Уфа (городские курильщики) потребляли ежегодно не более 6 тыс. пуд. табака. Видимо, часть местного табака-самосада (примерно до 10 тыс. пуд.) поступала в Уфу от окрестных крестьян и потом вывозилась.

Доминирование курительного (раскурочного) табака среди массового потребителя Уфы проявилось в устойчивом существовании своего гильзового производства с 1880-х гг. На 1910 г. в Уфе изготавливали до 150 млн папиросных гильз (крупнейшая фабрика Л. В. Рискина), при том, что местный рынок можно определить в 90 млн штук (остальное вывозилось). Уфимцы покупали готовый табак (фабричный или резаную махорку на базарах) и сами набивали папиросы или делали самокрутки

(широко была развита торговля папиросной бумагой). Преобладание такого вида курения особенно ярко проявилось во время кризиса экономики в годы Первой мировой и последующей Гражданской войны.

Масштабы самостоятельной набивки папирос были настолько велики, что торговля деревенской махоркой могла иметь характер серого бизнеса. По заявлению депутата III Государственной думы рыбинского и казанского купца В. А. Карякина, в 1905 г. «домашним способом» выделялось 40 миллиардов папирос, а фабричным – только 12 миллиардов [19, с. 435]. Это можно воспринимать как примерную оценку величины потребления именно курительного табака, а не готовых изделий.

Специализированная табачная торговля в Уфе складывалась медленно, постепенно и тяжело. Спрос ещё не был настолько большим, рядовому населению хватало обычной бакалейной лавки.

Первые попытки открытия специализированных табачных магазинов в Уфе приходятся на 1880-е гг. (А. Е. Злыгостев, Я. И. Китаев), с конца 1880-х гг. они исчезают на целое десятилетие. Скорее всего, это было связано с началом железнодорожного сообщения и непрерывными поставками готовой продукции. Лишь с 1897 г. в городе появились постоянные табачные лавки, просуществовавшие вплоть до 1917 г. На уфимский рынок приходят караимы А. Э. и И. Э. Аппаки, хотя контакты с казанскими Аппаками существовали ещё в 1880-е гг. (Китаев являлся их дилером). Эпизодически возникавшие мелкие магазинчики быстро закрывались, семейство Аппак фактически держало монополию на специализированную табачную торговлю. Лишь перед Первой мировой войной возникают несколько постоянных табачных магазинов, принадлежавших русским предпринимателям. В годы Первой мировой войны рынок табака в Уфе трансформировался, но сохранился, опираясь на поставки деревенской махорки. История табачной торговли в Уфе свидетельствует о формировании регионального рынка, который стал неотъемлемой частью общероссийского.

Список источников и литературы

1. Авдеев М. В. Тамарин: роман. Электрон. изд. URL: <https://www.litres.ru/book/mihail-avdeev/tamarin-2553905/chitat-onlayn/> (дата обращения: 05.03.2026). Доступ на сайте Литрес.
2. Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1899 год. Уфа: Губ. тип., 1899. 236 с.
3. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1901 год. Уфа: электр. типо-лит. В. П. Колмацкого и К°, 1900. 169 с.
4. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1904 год. Уфа: Тип. Губ. правл., 1904. Разд. паг.
5. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1905 год. Уфа: Тип. Губ. правл., 1904. Разд. паг.
6. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1906 год. Уфа: Губ. тип., 1905. Разд. паг.
7. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1908 год. Уфа: Тип. Губ. правл., 1908. Разд. паг.
8. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1911 год. Уфа: Губ. электр. тип., 1911. Разд. паг.
9. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1912 год. Уфа: Электр. Губ. тип, 1912. Разд. паг.
10. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1913 год. Уфа: Электр. Губ. тип, 1913. Разд. паг.
11. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1915 год. Уфа: Электр. Губ. тип, 1915. Разд. паг.
12. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1916 год. Уфа: Электр. Губ. тип., 1916. Разд. паг.

13. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1917 год. Уфа: Электр. Губ. тип., 1917. Разд. паг.
14. *Биленко Н. А.* «Ненастоящие купцы» в губернском городе второй половины XIX в.: предприниматели Тулы между правом и выгодой // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 3 (23). С. 98–115. URL: https://tula-vestnik.ru/archive/vipusk_23/98/. Дата публикации: 05.12.2025.
15. *Богданов И.* Дым отечества, или Краткая история табакокурения. М.: НЛО, 2007. 280 с.
16. *Бондаренко И. Е.* Записки художника-архитектора. Труды, встречи, впечатления. Кн. 1 / под ред. М. В. Нащокиной. М., 2018. 576 с.
17. *Гейтли А.* Табак. От магии до индустрии: подлинная история / пер. с англ. А. А. Девиль и Л. А. Девиль; лит. ред. Б. В. Останин. Ростов н/Д: Феникс, 2025. 365 с.
18. *Гурвич Н. А.* Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа: Печ. Н. Блохина, 1883. Разд. паг.
19. *Жолобова Г. А.* Механизм правового регулирования табачной торговли в дореволюционной России: история становления и специфика в условиях акцизной системы обложения 1881–1913 гг. // Налоги и налогообложение. 2014. № 4 (118). С. 424–444.
20. *Зайцев И. В.* Табак и курение в Крыму (XVII–XVIII вв.) // История и современность. 2011. № 2. С. 13–34.
21. Записная книжка для чинов Уфимской городской полиции на 1916 год. Уфа: Губ. электр. тип., 1916. 65 с.
22. *Зефирова Е. А.* Мои воспоминания о преосвященном Никаноре за время его пребывания на Уфимской кафедре (1877–1884 г.) // Странник. 1893. Т. 3. С. 112–138.
23. *Исмаилова А. М.* Из истории развития табаководства как важнейшей отрасли торгового земледелия в губерниях Южного Кавказа во второй половине XIX – начале XX века // Электронный журнал «Кавказология». 2024. № 3. С. 101–113. URL: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2024-3-101-113> (дата обращения: 05.03.2026).
24. Календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1897 год / под ред. Н. А. Озерова. Уфа: Тип. Губ. Правления, 1896. 243 с.
25. *Ковалёва Н. В., Сальников А. С.* Правовые основы производства некоторых видов подакцизных товаров в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 38–47.
26. *Красильников М. П.* Грузооборот в Уфимской губернии. Материалы к торговому договору с Германией. Уфа: Электр. тип. «Печать», 1915. 135 с.
27. *Куманин Ф. А.* Полный устав о табачном сборе, высочайше утвержденный 18 мая 1882 г., с Инструкцией, утвержденной г. Министром финансов 18 ноября 1882 года, и мерами наказаний по новому уставу. Острогжск: изд. Ф. А. Куманина, 1883. 266 с.
28. Материалы по вопросу об изменении системы взимания табачного налога в России. Отчеты и отдельные записки по табаководству, фабрикации табака и табачной торговле. I. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1888. 122 с.
29. *Моисеев И. В.* Табак и табачная индустрия: вчера, сегодня, завтра. М.: ДМК Пресс, 2002. 280 с.
30. *Моисеев И. В.* Теоретическое обоснование и разработка технологий новых табачных изделий с заданными показателями качества: автореф. дис. ... д-ра техн. наук: 05.18.10 / Моисеев Игорь Викторович. Краснодар, 2007. 50 с.
31. *Нарден П. А.* Статистика табаководства и табачного производства в дореволюционной России (за годы 1877–1916). М.; Л.: Промиздат, 1927. 27 с.
32. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М.: РОССПЭН, Нарский И. В. 2001. 632 с.
33. НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан). Ф. И-132. Оп. 1. Д. 2055.
34. НА РБ. Ф. И-139. Оп. 1. Д. 33.
35. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 923.
36. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 959.
37. *Новикова В. Г., Щемелев Н. Н.* Наша марка: Очерки истории Донской государственной табачной фабрики / [лит. запись В. Я. Боброва]. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1968. 228 с.

38. Памятная книжка Уфимской губернии на 1891 год / под ред. Н. А. Гурвича. Уфа: Губ. тип., 1891. Разд. паг.
39. Прохоров Д. А. Крымские караимы и развитие табачной промышленности в Российской империи в конце XIX – начале XX века // МАИАСК (Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма). 2018. № 10. С. 334–370.
40. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 595. Оп. 3. Д. 1214.
41. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1215.
42. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1216.
43. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1217.
44. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1219.
45. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1220.
46. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1226.
47. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1230.
48. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1231.
49. Роднов М. И. В поисках татарского бизнеса (по материалам Уфимской губернии) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2022. № 3. С. 162–183.
50. Роднов М. И. Уфимское купечество во второй половине XIX века: монография. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. 362 с.
51. Исторические аспекты организации Всероссийского научно-исследовательского института табака, махорки и табачных изделий и развития его научной деятельности за 100-летний период (1914–2014 гг.) / В. А. Саломатин, Н. И. Ларькина, Е. В. Гнучих [и др.]. Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. 411 с.
52. Синельников Л. Я. Дело – табак: полвека фабрики «Ява» глазами её руководителя. М.: Дело, 2017. 510 с.
53. Справочная книга г. Уфы. Уфа: Электр. типо-лит. Т-ва О. Г. Соловьёва и К°, 1911. 259 с.
54. Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1895 год. Уфа: Тип. Губ. правл., 1894. 204 с.
55. Справочная книжка и Адрес-календарь Уфимской губернии на 1903 год. Уфа: Тип. Губ. правл., 1903. 198 с.
56. Статистические сведения о перевозке грузов малой, большой и пассажирской скоростей. По прибытию и транзиту. За 1912 год. IV. Самара: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1913. 502 с.
57. Статистические сведения о перевозке грузов малой, большой и пассажирской скоростей. По отправлению. За 1913 год. III. Самара: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1914. 392 с.
58. Статистические сведения о перевозке грузов малой, большой и пассажирской скоростей, отнесенных к 1-й категории. По прибытию и транзиту. За 1914 год. IV. Самара: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1915. 410 с.
59. Торговля Николая Блохина в своем доме, на верхней площади, в Уфе: [рекламный буклет]. Уфа: Печ. Н. Блохина, [1877]. 8 с.
60. Устав табачный, измененный согласно Высочайше утвержденному мнению Государственного совета 6 июня 1877 года: со всеми узаконениями и распоряжениями Правительства, циркулярами Министра Финансов и решениями кассационных департаментов Сената: с прил. инструкции министра финансов. М.: Тип. Ф. Б. Миллера, 1878. 112 с.
61. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1899 г. Пермь: Типо-лит. Губ. правл., 1899. Разд. паг.
62. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1902 г. Пермь: Типо-лит. Губ. правл., 1901. Разд. паг.
63. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1911 год. Пермь: Типо-лит. Губ. правл., [1914]. Разд. паг.
64. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1913 год. Пермь: Изд. С. С. Вершова, [1913]. Разд. паг.
65. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1914 год. Пермь: Изд. С. С. Вершова, [1914]. Разд. паг.
66. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1915 год. Пермь: Изд. С. С. Вершова, [1915]. Разд. паг.

67. Уфимские губернские ведомости.
68. Уфимские епархиальные ведомости.
69. Уфимские фамилии. Кн. 2: Купцы и мещане / авт.-сост. М. В. Агеева, А. Л. Чечуха. Уфа: Инеш, 2025. 388 с.
70. Уфимский листок объявлений и извещений.
71. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1910 год. Уфа: паровая типо-лит. Н. В. Шаровкина, 1912. Разд. паг.
72. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1911 год. Уфа: паровая типо-лит. Т-ва Л. Е. Милюкова и К°, 1911. Разд. паг.
73. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1913 год. Уфа: паровая типо-лит. Торг. дома Н. В. Шаровкин и К°, 1915. 856 с.
74. Четвериков Б. Д. Повести и рассказы. М.; Л.: Худож. лит., 1964. 383 с.

References

1. Avdeyev, MV, *Tamarin* (Tamarin), viewed 5 March 2026, <https://www.litres.ru/book/mihail-avdeev/tamarin-2553905/chitat-onlayn/>. (In Russ.)
2. *Adres-kalendar i spravochnaya knizhka Ufimskoy gubernii na 1899 god* (Address calendar and directory of Ufa province for 1899) 1899, Gubernskaya tipografiya publ, Ufa. (In Russ.)
3. *Adres-kalendar Ufimskoy gubernii na 1901 god* (Address calendar of the Ufa province for 1901) 1900, Elektricheskaya tipo-litografiya V.P. Kolmatskogo i K° publ, Ufa. (In Russ.)
4. *Adres-kalendar Ufimskoy gubernii i spravochnaya knizhka na 1904 god* (Address calendar of the Ufa province and a reference book for 1904) 1904, Tipografiya gubernskogo pravleniya publ, Ufa. (In Russ.)
5. *Adres-kalendar Ufimskoy gubernii i spravochnaya knizhka na 1905 god* (Address calendar of the Ufa province and a reference book for 1905) 1904, tipografiya gubernskogo pravleniya, Ufa. (In Russ.)
6. *Adres-kalendar' Ufimskoy gubernii i spravochnaya knizhka na 1906 god* (Address calendar of the Ufa province and a directory for 1906) 1905, Gubernskaya Tipografiya, Ufa. (In Russ.)
7. *Adres-kalendar Ufimskoy gubernii i spravochnaya knizhka na 1908 god* (Address calendar of the Ufa province and a reference book for 1908) 1908, Tipografiya Gubernskogo Pravleniya publ, Ufa. (In Russ.)
8. *Adres-kalendar Ufimskoy gubernii i spravochnaya knizhka na 1911 god* (Address calendar of the Ufa province and a directory for 1911) 1911, Gubernskaya elektricheskaya tipografiya publ, Ufa. (In Russ.)
9. *Adres-kalendar Ufimskoy gubernii na 1912 god* (Address calendar of the Ufa province for 1912) 1912, Elektricheskaya gubernskaya tipografiya publ, Ufa. (In Russ.)
10. *Adres-kalendar Ufimskoy gubernii na 1913 god* (Address calendar of the Ufa province for 1913) 1913, Elektricheskaya gubernskaya tipografiya publ, Ufa. (In Russ.)
11. *Adres-kalendar Ufimskoy gubernii na 1915 god* (Address calendar of the Ufa province for 1915) 1915, Elektricheskaya guber. Tipografiya publ, Ufa. (In Russ.)
12. *Adres-kalendar Ufimskoy gubernii i spravochnaya knizhka na 1916 god* (Address calendar of the Ufa province and a reference book for 1916) 1916, Elektricheskaya Gubernskaya Tipografiya publ, Ufa. (In Russ.)
13. *Adres-kalendar Ufimskoy gubernii i spravochnaya knizhka na 1917 god* (Address calendar of the Ufa province and a reference book for 1917) 1917, Elektricheskaya Gub. Tipografiya publ, Ufa. (In Russ.)
14. Bilenko, NA 2025, 'Nenastoyashchiye kuptsy v gubernskom gorode vtoroy poloviny XIX v.: predprinimateli Tuly mezhdru pravom i vygodoy' ('Fake Merchants' in a Provincial Town in the Second Half of the 19th Century: Entrepreneurs of Tula between Law and Benefit), *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, no. 3 (23), pp. 98–115. (In Russ.)
15. Bogdanov, I 2007, *Dym otechestva, ili Kratkaya istoriya tabakokureniya* (Smoke of the Fatherland, or A Brief History of Tobacco Smoking), NLO publ, Moscow. (In Russ.)
16. Bondarenko, IYe 2018, *Zapiski khudozhnika-arkhitekтора. Trudy, vstrechi, vpechatleniya* (Notes of an Artist-Architect. Works, Meetings, Impressions), ed. M.V. Nashchokina, Moscow. (In Russ.)

17. Gately, I 2025, *Tabak. Ot magii do industrii: podlinnaya istoriya* (Tobacco: A Cultural History of How an Exotic Plant Seduced Civilization), trans. A.A. Devil, L.A. Devil, ed. B.V. Ostannin, Feniks publ, Rostov-on-Don. (In Russ.)
18. Gurvich, NA 1883, *Spravochnaya knizhka Ufimskoy gubernii. Svedeniya chislovyye i opisatelnyye otnosyatsya k 1882–83 gg. i tolko vesma nemnogiye – k prezhnim godam* (Reference Book of Ufa Province. Numerical and descriptive information pertains to 1882–83, and only a very few to earlier years), Pech. N. Blokhina publ, Ufa. (In Russ.)
19. Zholobova, GA 2014, ‘Mekhanizm pravovogo regulirovaniya tabachnoy trgovli v dorevolutsionnoy Rossii: istoriya stanovleniya i spetsifika v usloviyakh aktsiznoy sistemy oblozheniya 1881–1913 gg.’ (The mechanism of legal regulation of tobacco trade in pre-revolutionary Russia: the history of formation and specifics in the context of the excise tax system of 1881–1913), *Nalogi i nalogoblozheniye*, no. 4 (118), pp. 424–444. (In Russ.)
20. Zaytsev, IV 2011, ‘Tabak i kureniye v Krymu (XVII–XVIII vv.)’ (Tobacco and Smoking in Crimea (17th–18th Centuries)), *Istoriya i sovremennost*, no. 2, pp. 13–34. (In Russ.)
21. *Zapisnaya knizhka dlya chinov Ufimskoy gorodskoy politsii. Na 1916 god* (Notebook for Ufa City Police Officers. For 1916) 1916, Gubernskaya Elektricheskaya Tipografiya publ, Ufa. (In Russ.)
22. Zefirov, YeA 1893, ‘Moi vospominaniya o preosvyashchennom Nikanore za vremya yego prebyvaniya na Ufimskoy kafedre (1877–1884 g.)’ (My memories of His Grace Nikanor during his stay at the Ufa Diocese (1877–1884)), *Strannik* (Wanderer), vol. 3, pp. 112–138. (In Russ.)
23. Ismailova, AM, 2024, ‘Iz istorii razvitiya tabakovodstva kak vazhneyshey otrasli torgovogo zemledeliya v guberniyakh Yuzhnogo Kavkaza vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka’ (From the history of the development of tobacco farming as the most important branch of commercial agriculture in the provinces of the South Caucasus in the second half of the 19th – early 20th centuries), *Kavkazologiya*, no. 3, pp. 101–113. (In Russ.)
24. *Kalendar i spravochnaya knizhka Ufimskoy gubernii na 1897 god* (Calendar and reference book of the Ufa province for 1897) 1896, ed. N. A. Ozerov, Tipografiya Gubernskogo Pravleniya publ, Ufa. (In Russ.)
25. Kovalyova, NV & Salnikov, AS 2023, ‘Pravovyye osnovy proizvodstva nekotorykh vidov podaktsiznykh tovarov v Rossiyskoy imperii vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.’ (Legal Basis for the Production of Certain Types of Excisable Goods in the Russian Empire in the Second Half of the 19th - Early 20th Century), *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 1 (65), pp. 38–47. (In Russ.)
26. Krasilnikov, MP 1915, *Gruzooborot v Ufimskoy gubernii. Materialy k torgovomu dogovoru s Germaniyey* (Cargo Turnover in Ufa Province. Materials for a Trade Agreement with Germany), Elektr. tip. «Pechat» publ, Ufa. (In Russ.)
27. Kumanin, FA 1883, *Polnyy ustav o tabachnom sbore, vysochayshe utverzhdennoy 18 maya 1882 g., s Instruktsiyey, utverzhdennoy g. Ministrom finansov 18 noyabrya 1882 goda, i merami nakazaniy po novomu ustavu* (Complete Statute on Tobacco Taxation, Imperially Approved on May 18, 1882, with Instructions Approved by the Minister of Finance on November 18, 1882, and Penalties under the New Statute), izd. F. A. Kumanina publ, Ostrogozhsk. (In Russ.)
28. *Materialy po voprosu ob izmenenii sistemy vzimaniya tabachnogo naloga v Rossii. Otchyoty i otdelnyye zapiski po tabakovodstvu, fabrikatsii tabaka i tabachnoy trgovle. I* (Materials on the issue of changing the tobacco tax system in Russia. Reports and separate notes on tobacco growing, tobacco manufacturing, and tobacco trade. I) 1888, Tipografiya V. Kirshbauma publ, St. Petersburg. (In Russ.)
29. Moiseyev, IV 2002, *Tabak i tabachnaya industriya: vchera, segodnya, zavtra* (Tobacco and the Tobacco Industry: Yesterday, Today, Tomorrow), DMK Press publ, Moscow. (In Russ.)
30. Moiseyev, IV 2007, *Teoreticheskoye obosnovaniye i razrabotka tekhnologii novykh tabachnykh izdeliy s zadannymi pokazatelyami kachestva* (heoretical justification and development of technologies for new tobacco products with specified quality indicators), PhD thesis, Kuban State University, Krasnodar. (In Russ.)
31. Narden, PA 1927, *Statistika tabakovodstva i tabachnogo proizvodstva v dorevolutsionnoy Rossii (za gody 1877–1916)* (Statistics of tobacco growing and production in pre-

- revolutionary Russia (for the years 1877–1916)), Promizdat publ, Moscow, Leningrad. (In Russ.)
32. Narskiy, IV 2001, *Zhizn v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg.* (Life in Disaster: Everyday Life of the Ural Population in 1917–1922), ROSSPEN publ, Moscow. (In Russ.)
33. *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (NA RB)* (National Archives of the Republic of Bashkortostan), fund И-132, inventory 1, file 2055. (In Russ.)
34. *NA RB*, fund И-139, inventory 1, file 33. (In Russ.)
35. *NA RB*, fund P-473, inventory 1 (1920), file 923. (In Russ.)
36. *NA RB*, fund P-473, inventory 1 (1920), file 959. (In Russ.)
37. Novikova, VG & Shchemelev, NN 1968, *Nasha marka: Ocherki istorii Donskoy gosudarstvennoy tabachnoy fabрики* (Our Brand: Essays on the history of the Don State Tobacco Factory), Kn. izd-vo publ, Rostov-on-Don. (In Russ.)
38. *Pamyatnaya knizhka Ufimskoy gubernii na 1891 god* (A Commemorative Book of the Ufa Province for 1891) 1891, ed. N. A. Gurvich, Gubernskaya Tipografiya publ, Ufa. (In Russ.)
39. Prokhorov, DA 2018, 'Krymskiye karaimy i razvitiye tabachnoy promyshlennosti v Rossiyskoy imperii v kontse XIX – nachale XX veka' (Crimean karaims and the development of the tobacco industry in the Russian Empire from the middle of the nineteenth to the early twentieth century), *MAIASK (Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma)* MAIASK (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea), no. 10, pp. 334–370. (In Russ.)
40. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* (Russian State Historical Archive), fund 595, inventory 3, file 1214. (In Russ.)
41. *RGIA*, fund 595, inventory 3, file 1215. (In Russ.)
42. *RGIA*, fund 595, inventory 3, file 1216. (In Russ.)
43. *RGIA*, fund 595, inventory 3, file 1217. (In Russ.)
44. *RGIA*, fund 595, inventory 3, file 1219. (In Russ.)
45. *RGIA*, fund 595, inventory 3, file 1220. (In Russ.)
46. *RGIA*, fund 595, inventory 3, file 1221. (In Russ.)
47. *RGIA*, fund 595, inventory 3, file 1230. (In Russ.)
48. *RGIA*, fund 595, inventory 3, file 1231. (In Russ.)
49. Rodnov, MI 2022, 'V poiskah tatarskogo biznesa (po materialam Ufimskoy gubernii)' (In search of Tatar business (a case study of Ufa province)), *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* (Echo of centuries), no. 3, pp. 162–183. (In Russ.)
50. Rodnov, MI 2024, *Ufimskoye kupechestvo vo vtoroy polovine XIX veka* (Ufa merchants in the second half of the 19th century), IYAL UFITS RAN publ, Ufa. (In Russ.)
51. Salomatin, VA, Larkina, NI & Gnuchikh, YeV 2014, *Istoricheskiye aspekty organizatsii Vse-rossiyskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta tabaka, makhorki i tabachnykh izdeliy i razvitiya yego nauchnoy deyatel'nosti za 100-letniy period (1914–2014 gg.)* (Historical aspects of the organization of the All-Russian Research Institute of Tobacco, Shag, and Tobacco Products and the development of its scientific activities over a 100-year period (1914–2014)), Prosveshcheniye-Yug publ, Krasnodar. (In Russ.)
52. Sinelnikov, LYa 2017, *Delo – tabak: polveka fabрики «Yava» glazami yego rukovoditelya* (Tobacco Business: Half a Century of the Java Factory through the Eyes of Its Director), Delo publ, Moscow. (In Russ.)
53. *Spravochnaya kniga g. Ufy* (Ufa City Reference Book) 1911, Elektricheskaya tipo-litografiya T-va O. G. Solovyova i K° publ, Ufa. (In Russ.)
54. *Spravochnaya knizhka i adres-kalendar Ufimskoy gubernii na 1895 god* (Directory and address calendar of Ufa province for 1895) 1894, Tipografiya Gubernskogo Pravleniya publ, Ufa. (In Russ.)
55. *Spravochnaya knizhka i Adres-kalendar Ufimskoy gubernii na 1903 god* (Directory and Address Calendar of Ufa Province for 1903) 1903, Tipografiya Gubernskogo Pravleniya publ, Ufa. (In Russ.)
56. *Statisticheskiye svedeniya o perevozke грузов maloy, bolshoy i passazhirskoy skorostey. Po pribytiyu i tranzitu. Za 1912 god. IV* (Statistical data on the transportation of goods at low, high, and passenger speeds. Upon arrival and transit. For 1912. IV) 1913, T-vo skoropech. A. A. Levenson publ, Samara. (In Russ.)

57. *Statisticheskiye svedeniya o perevozke грузов maloy, bolshoy i passazhirskey skorostey. Po otpravleniyu. Za 1913 god. III* (Statistical data on the transportation of freight at low, high, and passenger speeds. By departure. For 1913. III) 1914, T-vo skoropech. A. A. Levenson publ, Samara. (In Russ.)
58. *Statisticheskiye svedeniya o perevozke грузов maloy, bolshoy i passazhirskey skorostey, otnesennykh k 1-y kategorii. Po pribytiyu i tranzitu. Za 1914 god. IV* (Statistical data on the transportation of low-, high-, and passenger-class freight classified as Category 1. Upon arrival and transit. For 1914. IV) 1915, T-vo skoropechatni A. A. Levenson publ, Samara. (In Russ.)
59. *Torgovlya Nikolaya Blokhina v svoem dome, na verkhney ploshchadi, v Ufe* (Nikolai Blokhin's trade in his house, on the upper square, in Ufa) 1877, Pechatnya N. Blokhina publ, Ufa. (In Russ.)
60. *Ustav tabachnyy izmenennyi согласно Vysochayshe utverzhdennomu mneniyu Gosudarstvennogo soveta 6 iyunya 1877 goda so vsemi zakoneniymi i rasporyazheniyami Pravitel'stva, tsirkulyarami Ministra Finansov i resheniyami kassatsionnykh departamentov Senata* (The Tobacco Charter, amended in accordance with the Supremely approved opinion of the State Council of June 6, 1877, with all regulations and orders of the Government, circulars of the Minister of Finance, and decisions of the cassation departments of the Senate) 1878, Tipografiya F. B. Millera publ, Moscow. (In Russ.)
61. *Uralskiy torgovo-promyshlennyy adres-kalendar na 1899 g* (Ural Trade and Industrial Address Calendar for 1899) 1899, Tipo-Litografiya Gubernskogo Pravleniya publ, Perm. (In Russ.)
62. *Uralskiy torgovo-promyshlennyy adres-kalendar na 1902 g* (Ural Trade and Industrial Address Calendar for 1902) 1901, Tipo-Litografiya Gubernskogo Pravleniya publ, Perm. (In Russ.)
63. *Uralskiy torgovo-promyshlennyy adres-kalendar na 1911 god* (Ural trade and industrial address calendar for 1911) 1911, Tipo-Lit. Gubernsk. Pravl. publ, Perm. (In Russ.)
64. *Uralskiy torgovo-promyshlennyy adres-kalendar na 1913 god* (Ural trade and industrial address calendar for 1913) 1913, Izdaniye S. S. Vershova publ, Perm. (In Russ.)
65. *Uralskiy torgovo-promyshlennyy adres-kalendar na 1914 god* (Ural trade and industrial address calendar for 1914) 1914, Izdaniye S. S. Vershova publ, Perm. (In Russ.)
66. *Uralskiy torgovo-promyshlennyy adres-kalendar na 1915 god* (Ural trade and industrial address calendar for 1915) 1915, Izdaniye S. S. Vershova publ, Perm. (In Russ.)
67. *Ufimskiy gubernskiy vedomosti* (Ufa Provincial Gazette), Ufa. (In Russ.)
68. *Ufimskiy yeparkhialnyye vedomosti* (Ufa Diocesan Gazette), Ufa. (In Russ.)
69. *Ufimskiy familii. Kniga vtoraya: Kuptsy i meshchane* (Ufa Surnames. Book Two: Merchants and Townspeople) 2025, comp. M. V. Ageyeva, A. L. Chechukha, Inesh publ, Ufa. (In Russ.)
70. *Ufimskiy listok obyavleniy i izveshcheniy* (Ufa bulletin of announcements and notices), Ufa. (In Russ.)
71. *Khozyaystvenno-statisticheskiy obzor Ufimskoy gubernii za 1910 god* (Economic and statistical review of the Ufa province for 1910) 1912, par. tipo-litografiya N. V. Sharovkina publ, Ufa. (In Russ.)
72. *Khozyaystvenno-statisticheskiy obzor Ufimskoy gubernii za 1911 god* (Economic and statistical review of the Ufa province for 1911) 1911, Parovaya tipo-lit. Tovarishchestva L. Ye. Milyukova i K° publ, Ufa. (In Russ.)
73. *Khozyaystvenno-statisticheskiy obzor Ufimskoy gubernii za 1913 god* (Economic and statistical review of the Ufa province for 1913) 1915, parovaya tipo-litografiya T-go D-ma N. V. Sharovkin i K° publ, Ufa. (In Russ.)
74. Chetverikov, B 1964, *Povesti i rasskazy* (Short Novels and Stories), Khudozh. lit. publ, Moscow, Leningrad. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 12.05.2026
Одобрена после рецензирования: 01.07.2026
Принята к публикации: 21.09.2026

The article was submitted: 12.05.2026
Approved after reviewing: 01.07.2026
Accepted for publication: 21.09.2026